

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Назрул Ислам

**ВЬЕТНАМСКИЙ УРОК ДЛЯ КИТАЯ:
АНАЛИЗ ГИПОТЕЗЫ САКСА И ВУ**

Препринт WP1/2008/03
Серия WP1

Институциональные проблемы
российской экономики

Москва
ГУ ВШЭ
2008

Редактор серии WP1
«Институциональные проблемы
российской экономики»
А.А. Яковлев

Н19 Назрул Ислам. Вьетнамский урок для Китая: анализ гипотезы Сакса и Ву: Препринт WP1/2008/03. — М.: ГУ ВШЭ, 2008. — 60 с.

В работе рассмотрена гипотеза Сакса и Ву (Sachs and Woo 1997, 2000), согласно которой опыт Вьетнама доказывает, что темпы экономического роста Китая были бы выше, если бы реформы там осуществлялись не постепенно, а по модели Большого взрыва. Проанализированы достоверность фактов, правомерность их интерпретации и приемлемость самой гипотезы. Сделан вывод о несоответствии гипотезы всем трем критериям. Рассмотрены причины заблуждения Сакса и Ву и показано, что они кроются в их субъективном предпочтении реформ по модели Большого взрыва.

УДК 330.34.01
ББК 65.012.2

Ключевые слова: экономическая реформа, переходный период, Вьетнам, Китай.

Код классификации JEL: O.

Назрул Ислам — Международный центр изучения развития Восточной Азии (ICSEAD), Китаюсю (Япония).

Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте:
<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>.

© Назрул Ислам, 2008
© Оформление. Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008

Природа не развивается скачками! «Квантовая теория не предусматривает разрыва континуума ни во времени (квантовые скачки), ни в пространстве (частицы), ни в пространственно-временном континууме (квантовые события)».

Physical Letters A172, 189 (1993)

Введение*

Настоящая работа посвящена анализу гипотезы Сакса и Ву, изложенной в их последних работах (1997, 2000)¹, согласно которой опыт вьетнамских реформ 1989 г. доказывает, что Китай добился бы более быстрого роста, осуществляя реформы по типу Большого взрыва, а не постепенно. Эта гипотеза рассматривается с точки зрения (а) фактической достоверности, (б) правомерности интерпретации фактов, (в) приемлемости самой гипотезы.

Что касается фактов, представляется, что Сакс и Ву (2002) либо неправильно понимают, либо неверно интерпретируют ряд важных аспектов развития реформ во Вьетнаме. Они утверждают, что первые успехи вьетнамских реформ были достигнуты только после 1989 г. Фактически

* Автор — профессор-исследователь и руководитель секции стратегии развития в ICSEAD. Он выражает признательность двум анонимным рецензентам за сделанные ими полезные замечания и рекомендации. Во Три Тань, Ле Данг Доань, Ву Тье, Ву Хай, Тринь Кванг Лонг, Стив Паркер, Адам Маккарти, Джонатан Пинкус, Эрик Рамстеттер, Соичи Ямашита и особенно Реймонд Мэллон обсуждали с ним вьетнамские реформы, за что он им очень благодарен. Он также выражает признательность участникам семинаров в ICSEAD, Азиатско-тихоокеанской школе экономики и государственного управления Национального университета Австралии (APSEG) и на экономическом факультете Университета Квинсленда (Австралия) за их полезные замечания. Никто из перечисленных лиц не несет ответственность за допущенные в работе ошибки. Автор благодарит Оливера Паддисона за большую помощь в редактировании. Изложенные в работе взгляды принадлежат автору и не должны приписываться организациям, в которых он работает. Направляйте свои замечания по адресу <nislam13@yahoo.com>.

¹ Журнальная версия статьи (Sachs and Woo, 2000) практически идентична, за исключением нескольких мест, версии, опубликованной NBER в 1997 г. В настоящей работе мы ссылаемся в основном на версию 2000 г., хотя в нескольких случаях даны ссылки на публикацию 1997 г.

реформы начались намного раньше, и заметные позитивные результаты были достигнуты еще до 1989 г. На самом деле, как раз успех реформ, проводившихся в период до 1989 г., позволил реализовать новые реформы в 1989 г. и выстоять в период вызванного ими сокращения промышленного производства.

Что касается интерпретации фактов, в настоящей работе показано, что меры, осуществленные во Вьетнаме в 1989 г., не соответствуют двум основным параметрам модели Большого взрыва, а именно, большому масштабу процесса и его единовременному началу. В настоящей статье показано, что, во-первых, меры, предпринятые в 1989 г., явились продолжением действий, уже ранее осуществлявшихся в том же направлении. Во-вторых, при рассмотрении из-за рубежа произошедшие в 1989 г. перемены кажутся более масштабными, чем они фактически были для наблюдателя внутри страны. В-третьих, реформы 1989 г. не включали приватизацию, обычно считающуюся отличительной особенностью модели реформ по типу Большого взрыва.

Что касается самой гипотезы, в настоящей работе доказывается, что ее нельзя считать приемлемой ни в *перспективном*, ни в *ретроспективном* плане. В 1989 г., когда Вьетнам только приступил к так называемому Большому взрыву, Китай уже обогнал его в осуществлении реформ. Следовательно, в перспективном отношении у Китая не было особой возможности ускорить темпы роста с помощью повторения вьетнамских реформ 1989 г. С другой стороны, в период 1978–1989 гг. темпы роста в Китае и так были очень высокими как в историческом, так и в международном плане. Следовательно, трудно представить себе, каким образом более раннее проведение реформ подобных вьетнамским мерам 1989 г. позволило бы Китаю добиться еще более быстрого роста в период до 1989 г.

Наконец, в настоящей работе рассматривается вопрос о том, почему Сакс и Ву сделали указанные выше ошибочные заключения. Показано, что причина в том, что авторы изначально отдают предпочтение модели Большого взрыва. Это субъективный подход заставляет их искать модель Большого взрыва там, где ее нет, и находить неудачи и отход от постепенных реформ, хотя ничего подобного не происходит. С гносеологической точки зрения источник их заблуждения состоит в недооценке диалектического характера процесса реформ. Эта недооценка приводит к тому, что авторы неохотно замечают (i) привязку конкретных реформ к определенному периоду времени, (ii) органическую связь экономических и политических аспектов реформ и (iii) к зачастую крайне линейному, механистическому характеру их аргументации.

Настоящая работа построена следующим образом. В Разделе 2 представлены исходные положения и указаны четыре составляющие основного вопроса исследования. В Разделе 3 рассматривается вопрос о фактической достоверности положений, представленных в работах Сакса и Ву. В Разделе 4 анализируется вопрос о правомерности интерпретации авторами реформ 1989 г. в том, что касается соответствия модели Большого взрыва. В Разделе 5 обсуждается приемлемость их гипотезы. В Разделе 6 рассматриваются причины их заблуждения. Раздел 7 представляет собой заключение.

2. Исходные положения

Джеффри Сакс является одним из архитекторов модели Большого взрыва; он играл активную роль в ее практической реализации в ряде стран, включая Россию. Неудовлетворительные результаты в России с одной стороны, а с другой — успехи постепенных реформ в Китае поставили под сомнение достоинства модели Большого взрыва. Однако Сакс упорно стоит на своем и доказывает, что даже опыт Китая является доказательством в пользу Большого взрыва. В частности, ссылаясь на вьетнамские реформы 1989 г., Сакс и Ву (1997, 2000) выдвигают гипотезу о том, что Китай добился бы более быстрого роста, если бы проводил реформы в соответствии с моделью Большого взрыва. В нижеследующем отрывке полностью представлена их гипотеза:

«Предположим, что Китай реально провел бы либерализацию экономики в более короткие сроки, в том числе ввел более жесткие ограничения на деятельность государственных предприятий, скорейшую унификацию рынков продуктов и валютного рынка. Насколько более значительные нарушения экономической жизни стали бы результатом? Хотя мы не можем дать сколько-нибудь точного ответа на этот ключевой вопрос, полезно обратиться к опыту соседнего Вьетнама. В период 1985–1988 гг. Вьетнам придерживался стратегии постепенных реформ, которые не были направлены на исправление серьезных макроэкономических дисбалансов. Эта программа потерпела неудачу: инфляция и импорт риса росли, в то время как показатели экономического роста оставались без изменений. В 1989 г. Вьетнам провел реформы по образцу восточно-европейского Большого взрыва, включая всеобщую либерализацию цен, девальвацию национальной валюты на 450% для выравнивания обменных курсов и ужесточение кредитной политики. Колхо-

зы были преобразованы в семейные фермы на условиях долгосрочной аренды. Экономический рост ускорился, инфляция прекратилась, производство сельскохозяйственной продукции резко возросло (в результате чего Вьетнам стал экспортировать рис уже в 1989 г.), стали появляться многочисленные малые негосударственные предприятия. Во Вьетнаме, как и в восточной Европе, Большой взрыв не привел к сокращению производства» (Сакс и Ву, 2000, р. 16–17).

Целью настоящей работы является анализ достоверности данной гипотезы. Для облегчения этой задачи основной вопрос разбит на три составляющие. Во-первых, насколько точны приводимые Саксом и Ву *факты*? Во-вторых, насколько правомерна *интерпретация* вьетнамских реформ 1989 г. как соответствующих модели Большого взрыва? В-третьих, насколько приемлема гипотеза Сакса и Ву?

3. Насколько достоверны факты?

Начнем с фактической стороны дела. Для этого прежде всего перечислим основные фактические положения, которые Сакс и Ву попытались представить в вышеуказанном отрывке. В нем утверждается:

- а) постепенные реформы начались во Вьетнаме в 1985 г.;
- б) колхозы были преобразованы в семейные фермы в 1989 г. в ходе реформы по модели Большого взрыва;
- в) реформы, проводившиеся в период до 1989 г., не были направлены на исправление «серьезных макроэкономических дисбалансов».

Для решения вопроса о достоверности этих утверждений необходимо кратко остановиться на истории вьетнамских реформ².

3.1. Реформирование сельского хозяйства в период до 1989 г.

Неутешительные экономические показатели в период после объединения страны (1976–1980 гг.) привели Вьетнам к необходимости проведения глубокой реформы сельского хозяйства, которая началась в 1981 г. Все начиналось с эйфории, последовавшей за полной победой Вьетнама над США в 1975 г. и объединением страны под знаменем Коммунистической партии Вьетнама (КПВ). Соответственно, в период 1976–

² Подробное описание начального периода реформ во Вьетнаме можно найти, в частности, в следующих публикациях: Arkadie and Mallon (2003), De Vylder and Fforde (1988), Fforde and Vylder (1996), Riedel (1995), Riedel and Comer (1997), Tran (1994).

1980 гг. основной задачей стало построение социализма, что с точки зрения экономической политики в области сельского хозяйства вылилось в коллективизацию и создание кооперативов, особенно в южной части страны. Сначала обе кампании проводились в жизнь с полным энтузиазмом. Однако вскоре проявились проблемы, вытекающие из привнесения коллективизации в доиндустриальное сельское хозяйство. Наиболее распространенной пассивной формой этих проблем была повсеместно низкая эффективность производства. Однако на юге, особенно в дельте р. Меконг, они имели более активный характер, в частности, происходил отказ от обработки больших сельскохозяйственных площадей и забой крупного поголовья скота.

Озабоченность этими событиями и наступившее всеобщее уныние привели к тому, что на Шестом Пленуме ЦК КПВ (август — сентябрь 1979 г.) было принято решение о снижении темпов и изменении направления преобразований. В частности, было решено ввести систему, впоследствии получившую название «контрактной системы», направленную на развитие семейного сельского хозяйства и отход от практики ведения коллективного хозяйства. Этот поворот был формально закреплен в Резолюции Центрального Секретариата КПВ № 100 от 13 января 1981 г. Он был подтвержден решениями Пятого Съезда КПВ в 1982 г.

На Шестом Съезде КПВ в 1986 г. была принята программа «Дой мой», способствовавшая дальнейшему углублению реформы сельского хозяйства. Следуя решениям съезда, Национальная Ассамблея на сессии, состоявшейся в декабре 1987 г., приняла Закон о земле. В соответствии с этим законом, вступившим в силу в 1988 г., сельскохозяйственные угодья могли предоставляться сельским семьям на правах долгосрочного пользования³. Кроме того, согласно Резолюции № 10 Политбюро ЦК КПВ от 5 апреля 1988 г., права сельских семей резко выросли, в то время как юридические полномочия сельских кооперативов сократились. В этой резолюции семьям разрешалось сохранить за собой до 40% указанного в договоре объема производимой продукции, что стимулировало повышение трудовых затрат и частных капиталовложений. Во многих районах фермеры собирали средства на строительство ирригационных сооружений и приобретение тяглового скота (буйволов и волов) и даже небольших сельскохозяйственных машин. Кроме того, они стали внедрять новые технологии и сорта с целью повышения урожайности.

³ «Право пользования» на землю не идентично частной собственности, поскольку оно не подразумевает прав на продажу земли.

Действительно ли эти реформы не имели результатов, как это утверждают Сакс и Ву? Вопреки их утверждению, реформы, проводившиеся в период до 1989 г., фактически позволили добиться значительных позитивных перемен во вьетнамском сельском хозяйстве (см. Табл. 1 и Рис. 1). В то время как в 1976–1978 гг. наблюдался отрицательный рост сельскохозяйственного производства в среднем на –3,8% в год, в 1979–1988 гг. он подскочил до 5,1%. Если не учитывать 1979–1980 гг. как период восстановления после природных катаклизмов и войн с Китаем и Камбоджой⁴, среднегодовые темпы роста в 1981–1988 гг. составляли 4,4%, что значительно превосходит темпы роста в предшествующий период. Данные Табл. 1 позволяют заметить, что поворот к лучшему происходил повсеместно, как в животноводстве, так и в земледелии⁵.

Из Табл. 1 видно также, что, вопреки предположению Сакса и Ву, если меры, принятые в 1989 г. и имели какое-то позитивное влияние на сельское хозяйство Вьетнама, оно было незначительным. Правда, общие темпы роста сельского хозяйства в 1989 г. оказались выше, чем в 1988 г. Однако в значительной степени это стало результатом возвращения к предыдущим показателям после временного спада в 1988 г. в животноводстве. Что касается земледелия, видно, что темпы роста в 1989 и 1988 г. одинаковы и составляют 7,5% и 7,8% соответственно. Фактически, темп роста производства риса в 1989 г. был даже ниже, чем в 1988 г.: 11,1%, а не 11,9%. Более того, общие сельскохозяйственные показатели во Вьетнаме резко ухудшились в период непосредственно после 1989 г. (Табл. 1)⁶.

Сакс и Ву придают очень большое значение экспорту риса в 1989 г. Они утверждают, что, в то время как в предыдущие годы импорт риса «рос быстрыми темпами», в результате мер, принятых в 1989 г., в сель-

⁴ Помимо этого, к концу 1970 г. наметился существенный спад объема помощи, получаемой Вьетнамом главным образом из социалистических стран восточной Европы, входивших в СЭВ (Совет экономической взаимопомощи).

⁵ Производство зерна резко выросло, среднегодовые темпы роста увеличились от –4,7 в 1976–1978 гг. до 4,7 в 1979–1988 гг. В значительной степени рост происходил за счет увеличения урожайности, что неудивительно, учитывая крайне малые площади пригодных для возделывания земель во Вьетнаме. В то время как в 1976–1978 гг. урожайность падала со скоростью 9,1% в год, в течение всего периода 1979–1988 гг. она росла со скоростью 4,4% в год. Даже Ридель и Комер, которые не спорят с точкой зрения Сакса и Ву, признают, что «ответом на эту реформу было... удивительное ускорение производства сельскохозяйственной продукции» (Riedel and Comer 1997, p. 6).

⁶ В 1990 и 1991 гг. среднегодовые темпы роста в сельском хозяйстве составляли всего 1,6% и 1,7% соответственно. Производство зерна даже сократилось в 1990 г. по сравнению с предыдущим годом, а урожайность падала как в 1990 г., так и в 1991 г.

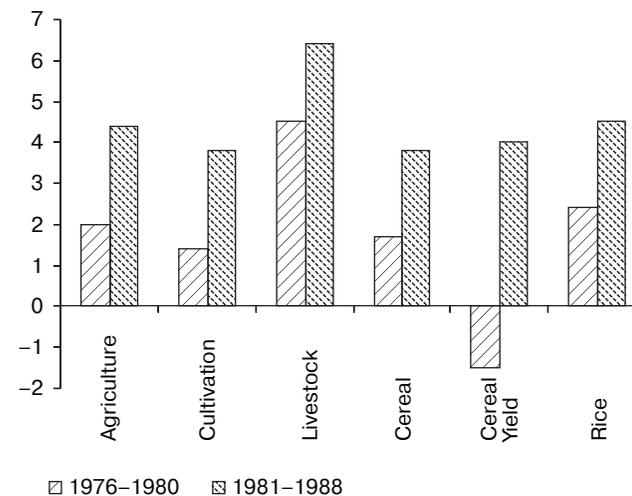

Рис. 1. Воздействие реформ периода до 1989 г. на сельскохозяйственный сектор Вьетнама: сравнение среднегодовых темпов роста (%) в 1976–1980 гг. и 1981–1988 гг.

ском хозяйстве Вьетнама произошло чудо, и страна вдруг добилась огромного роста производства и начала экспортировать рис. На самом деле годовые темпы роста производства риса увеличивались с 2,4% (меньше темпов роста населения, составлявших 3,0%) в период 1976–1989 гг. до 4,5% (в два раза выше, чем темпы роста населения, составившие 2,1%) в период 1981–1988 гг. (Табл. 1, 2). Поэтому постепенно во Вьетнаме производилось все больше риса для внутреннего потребления, а потом и для экспорта. Потребление на душу населения увеличилось с 126 кг в 1981 г. до 159 кг в 1988 г. (Табл. 2). Импорт риса в период, непосредственно предшествовавший 1989 г., не только не «рос быстрыми темпами», но даже *сокращался* с 0,4 млн тонн в 1986 г. до 0,1 млн тонн в 1988 г. Более того, экспорт риса из Вьетнама *вырос* с 9 тыс. тонн в 1981 г. до 132 тыс. тонн в 1986 г. (GSO 2000b, p. 11)⁷. Единственное, что произошло в 1989 г. — это лишь следствие изменения цен после девальвации, отчего экспорт стал выгоднее, чем продажи на внутреннем рынке. Имен-

⁷ Подъем в сельском хозяйстве обозначился не только в производстве риса. В Табл. 2 показано, что в течение 1980-х гг. постоянно рос вьетнамский экспорт сельскохозяйственной продукции. С 1981 по 1988 г. экспорт чая, кофе, резины и арахиса вырос соответственно на 82,7%, 1140,7%, 63,8% и 6381,8%.

но поэтому экспорт риса из Вьетнама в 1989 г. можно связать с сокращением потребления на душу населения, которое упало со 150 кг в 1988 г. до 142 кг в 1989 г. и вплоть до 1993 г. оставалось ниже, чем достигнутый в 1988 г. уровень⁸.

3.2. Реформы в промышленности в период до 1989 г.

Начало промышленным реформам во Вьетнаме также было положено на Шестом Пленуме ЦК КПВ в марте — апреле 1979 г. В 1970-х гг. в стране проводилась сформулированная под влиянием советской модели политика индустриализации с упором на капиталоемкую тяжелую промышленность, которая реализовывалась командными методами. Это привело к низкой эффективности, например, фондоотдача сократилась с 1,48 в 1976 г. до 0,87 в 1980 г. (Tran 1994, p. 27–28).

По этой причине в 1979 г. на Шестом Пленуме ЦК КПВ было решено провести реформу государственных предприятий (ГП), направленную на достижение самоокупаемости и самофинансирования. В соответствии с этим решением вьетнамское правительство приняло Постановление № 25 от 21 января 1981 г. Согласно новой системе, государственные предприятия подпадали под три плана (поэтому ее называли «трехплановая система»). По Плану № 1 предприятия получали товары по низким ценам, обеспеченным государственными субсидиями, но, в свою очередь, они должны были поставлять государству определенный набор товаров по установленным государством ценам. План № 2 предусматривал возможность производить товары сверх того, что устанавливалась Планом № 1, и использовать полученные таким образом доходы для приобретения дополнительного сырья или комплектующих. План № 3 позволял предприятиям заниматься дополнительными видами деятельности на более или менее рыночных условиях, что получило название движение за «слом изгородей» (*xe rao*) (Riedel and Comer 1997,

⁸ Это похоже на то, что произошло в нефтегазовом секторе Вьетнама. Вьетнам (с помощью СССР) в течение длительного времени в 1970-х и 1980-х гг. проводил разведочные работы. Постепенно добыча выросла настолько, что ее стало хватать на экспорт как раз около 1989 г. Поэтому неверно говорить о том, что Вьетнам вдруг оказался в состоянии экспортировать нефть в результате мер, принятых в том же году, равно как неверно предположение о том, что производство риса разом выросло настолько, что его стало хватать на экспорт благодаря реформам 1989 г. На самом деле, производство риса выросло в 1989 г. отчасти благодаря введению в эксплуатацию посадочных площадей в дельте Меконга (*Dong Thap Muoi*). (Выражаю признательность своему рецензенту за эту подсказку).

р. 6). Еще одно решение, принятое примерно в то же время, позволяло предприятиям ставить зарплату руководителей в зависимость от объема производства. Предприятиям разрешалось удерживать до 85% прибыли, полученной за производство сверхплановой продукции, и использовать ее на выплату премий работникам.

Эти реформы, начавшиеся в 1979–1982 гг., получили дальнейшее развитие в программе «Дой мой», принятой на Шестом Съезде КПВ. В целом в этой программе приоритет отдавался не росту инвестиций, а реформированию механизма управления как способу увеличения промышленного производства. Решения Съезда были воплощены в конце 1987 г. в Указе № 217 Правительства Вьетнама, который инициировал всеобъемлющую программу реформ, направленную на перевод деятельности ГП на коммерческую основу, повышение их независимости и финансовой ответственности (Arakdie and Mallon 2003, p. 125).

Такие перемены предполагали изменение характера взаимоотношений между ГП и вообще всех предприятий и перевод их на основу экономических договоров, а не указаний сверху. Правительство создало отделы экономического арбитража, которые должны были способствовать повышению исполнительской дисциплины по договорам. Благодаря созданию новых условий деятельности ГП эти изменения способствовали значительному улучшению их экономических показателей (Vrabant 1990, p. 216).

Промышленные реформы периода до 1989 г. были направлены не только на ГП. Другим направлением их проведения стало развитие негосударственных предприятий (НГП). Во-первых, радикально изменилось представление о роли правительства в процессе индустриализации; теперь считалось, что она состоит скорее в создании условий и «формировании необходимых предпосылок» для процесса индустриализации, чем в собственно проведении ее в жизнь. Во-вторых, в соответствии с этим новым подходом, правительство приняло меры, облегчающие создание предприятий с кооперативной и индивидуальной формой собственности. В результате число предприятий подскочило с 3.799 в 1981 г. до 350.909 в 1988 г. (GSO 2000, p. 249). Итак, вопреки утверждению Сакса и Ву, взрывной рост количества НГП начался во Вьетнаме вследствие реформ периода до 1989 г., еще до мер, принятых в 1989 г.⁹

⁹ Быстрый рост позволил предприятиям негосударственного сектора довести свою долю в общем объеме промышленной продукции с 39,8% в 1981 г. до 43,5% в 1988 г. (Табл. 3). Другим результатом роста негосударственных предприятий, которые находились в значительной мере под контролем местных, а не центральных властей, стало изменение соотношения вклада центральных и местных предприятий. Как видно из

Рост эффективности государственных предприятий и одновременный подъем негосударственного сектора привели к новому росту промышленности Вьетнама. В то время как среднегодовые темпы промышленного роста в период 1976–1980 гг. составляли всего 0,6%, в 1981–1988 гг. они ускорились до 9,0% (Табл. 3 и Рис. 2)¹⁰. Даже Ридель и Комер (1997, р. 6) признают, что «также и в промышленности даже ограниченная степень экономической свободы имела потрясающий результат: промышленный рост увеличился с 0,6% во второй пятилетке до примерно 7% в третьей».

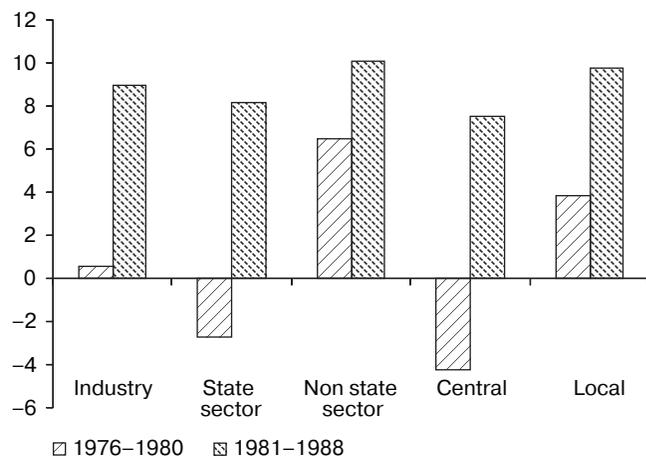

Рис. 2. Воздействие реформ периода до 1989 г. на промышленность Вьетнама: сравнение среднегодовых темпов роста (%) в 1976–1980 гг. и 1981–1988 гг.

Табл. 3, между 1981 г. и 1988 г. доля местных предприятий в общем объеме промышленного производства увеличилась с 63% до 67,8%, а доля предприятий центрального подчинения сократилась с 37% до 32,2%. Увеличение вклада негосударственных предприятий в процентном выражении кажется малым по сравнению с быстрым ростом их количества, но это потому, что создаваемые в то время негосударственные предприятия были совсем маленькими.

¹⁰ В государственном секторе этот разворот был еще заметнее, чем в негосударственном. В государственном секторе средние темпы роста производства промышленной продукции поднялись с -2,7 в 1976–1980 гг. до 8,2% в 1981–1988 гг. Одной из причин столь быстрого роста в государственном секторе является то, что в эти годы государственным предприятиям разрешили вступать в совместные предприятия с иностранным участием. Аналогичная ситуация с соотношением темпов роста наблюдается и на предприятиях местного и центрального подчинения.

Из Табл. 3 видно также, что, вопреки утверждению Сакса и Ву, реформы 1989 г. все-таки вызвали сокращение промышленного сектора. Темпы роста промышленного производства, достигшие максимального показателя 14,3% в 1988 г., упали, и в 1989 г. произошло его сокращение на 3,3%. Этот процесс затронул как государственный, так и негосударственный сектор: выпуск промышленной продукции сократился в 1989 г. соответственно на 2,5% и 4,3% по сравнению с 15,5% и 12%,9% в 1988 г.¹¹

3.3. Реформы в сфере торговли, услуг и ремесел в период до 1989 г.

В период до 1989 г. был реформирован и третичный сектор. Разрешение на выпуск сверхплановой продукции в рамках контрактной системы позволило добиться формирования свободного рынка в сельских районах. В свою очередь, это послужило стимулом к развитию малых предприятий в сфере ремесел и обслуживания. Этому способствовали и многочисленные дополнительные меры правительства. Например, в начале 1987 г. были ликвидированы многие контрольно-пропускные пункты, которые сдерживали развития торговли внутри страны. Кроме того, были ослаблены многие административные ограничения на частную торговлю (Arkadie and Mallon 2003, р. 69).

Введение трехплановой системы в промышленности также привело к развитию свободного рынка торговли промышленными товарами, что явилось стимулом роста сферы торговли и услуг. Резко возросло число частных предприятий, магазинов, ресторанов и т. п., что выразилось в вышеупомянутом росте численности НПП¹². Реформы в области торговли и ремесел также произвели заметный положительный эффект. Средние темпы роста в сфере услуг (включая торговлю) поднялись; и после спада, составлявшего 0,1% в период 1976–1989 г., начался подъем, с ростом в 4,7% в 1981–1985 гг. и 8,7% в 1986–1990 гг.

¹¹ Промышленный сектор в 1990 г. оставался в депрессивном состоянии. Темпы роста там составили всего 3,1%, а негосударственный сектор сократился еще на -0,7%.

¹² Как отмечают Ридель и Комер (1997, р. 9–10), «частная экономическая деятельность расцвела в неофициальном коммерческом секторе немедленно после введения программы “Дой мой”, когда двери ресторанов и магазинов открылись так же быстро, как они захлопнулись во время чисток частного сектора в 1978 г.» (см. также Tran 1994, р. 33). Частная экономическая деятельность, безусловно, еще больше расцвела после реформ 1989 г. (подробнее см. в Wood 1989).

3.4. Реформы в сфере внешней торговли

Реформы периода до 1989 г. затронули и сферу внешних экономических отношений. Во-первых, произошло заметное ослабление ограничений на участие во внешней торговле. Государственные предприятия получили разрешение на установление собственных внешнеторговых связей. Первоначально такое разрешение получили только крупные предприятия, причем они могли удерживать только часть выручки в иностранной валюте. Однако очень скоро углубление реформ затронуло большее число государственных предприятий с разрешением на удержание большей части валютной выручки¹³. Во-вторых, с принятием в декабре 1988 г. Закона об экспортных и импортных пошлинах на коммерческие товары были упразднены многие квоты, вместо которых вводились импортные пошлины. В-третьих, в 1988 г. Национальная ассамблея приняла Закон об иностранных инвестициях. В нем содержались такие меры стимулирования внешних инвестиций, как гарантии от экспроприации, разрешение на репатриацию 100% прибыли и налоговые каникулы. Совокупность этих мер облегчила поступление иностранного капитала во Вьетнам, и государственные предприятия, которые на первоначальном этапе были единственными, кто мог создавать совместные предприятия с иностранным участием, не преминули активно воспользоваться новыми возможностями¹⁴.

3.5. Общие позитивные результаты реформ периода до 1989 г.

В целом результатом реформ периода до 1989 г. стал коренной поворот в экономическом развитии Вьетнама. Среднегодовые темпы роста ВВП возросли с 0,5% в 1976–1980 гг. до 5,4% в 1981–1988 гг. (Табл. 4, Рис. 3). Этот поворот затронул как государственный, так и негосудар-

¹³ Согласно международным документам (UNDP/World Bank, 1993, p. 48), «еще одним важным шагом программы “Дой мой” было упразднение государственной монополии на внешнюю торговлю в 1988 г., в результате чего стали возникать внешнеторговые организации, а некоторым фирмам даже разрешили участвовать во внешней торговле непосредственно, минуя их».

¹⁴ Помимо освобождения внешней торговли, еще одним из этих первых шагов стал новый закон, допустивший и даже поощрявший прямые иностранные инвестиции, поскольку в нем разрешалась репатриация прибыли и устанавливались налоговые каникулы, ставшие гарантией от экспроприации» (Riedel and Comer 1997, p. 10).

ственный сектор: в них среднегодовые темпы роста выросли с –2,8% и 2,0% в 1976–1980 гг. до 6,8% и 5,2% в 1981–1988 гг. соответственно. Эти всеобъемлющие положительные перемены, которые явились результатом реформ, проведенных в период до 1989 г., позволили вьетнамской экономике выдержать сокращение промышленности, вызванное мерами, принятыми в 1989 г.

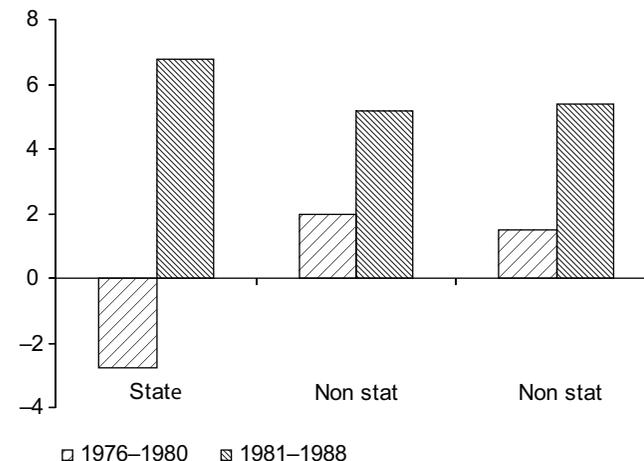

Рис. 3. Воздействие реформ периода до 1989 г. на темпы роста ВВП Вьетнама: сравнение среднегодовых темпов роста (%) в 1976–1980 гг. и 1981–1988 гг.

3.6. Выводы относительно фактов

Итак, можно убедиться, что, вопреки утверждениям Сакса и Ву, мы наблюдаем следующее:

Постепенные реформы начались во Вьетнаме в 1981 г. (а в некотором смысле и в 1979 г.), а не в 1985 г.

Возврат от колхозов к семейным фермам начался в 1981 г. и в целом завершился к 1989 г. Он не был частью пакета мер 1989 г.

Постепенные реформы периода до 1989 г. имели заметные положительные результаты, что в свою очередь позволило Вьетнаму выдержать спад, вызванный мерами 1989 г.

Некоторые из реформ периода до 1989 г. были направлены на исправление макроэкономических дисбалансов. В следующем разделе мы перейдем к рассмотрению этого положения.

4. Насколько правомерна интерпретация?

В работах Сакса и Ву создается впечатление, что ни одна из реформ, проводившихся во Вьетнаме до 1989 г., не была направлена на коррекцию макроэкономических дисбалансов. Однако при внимательном рассмотрении становится ясно, что на самом деле это не так. Из работ Сакса и Ву следует, что вьетнамский Большой взрыв 1989 г. включал в себя следующие меры: (а) всеобъемлющую либерализацию цен; (б) девальвацию и унификацию валютных рынков; (в) жесткую кредитную политику; (г) возврат от колхозов к семейным фермам на основе долгосрочной аренды. Мы уже увидели, что неправомерно включать сюда пункт (д). Остаются пункты (а) — (с). Если придерживаться традиционной для литературы о переходном периоде терминологии, то (а) и (б) можно объединить понятием «мера, направленная на либерализацию», в то время как (в) можно назвать «мерой, направленной на стабилизацию». Рассматривая вопрос о правомерности интерпретации вьетнамских реформ 1989 г. как Большого взрыва, следует отметить, что под Большим взрывом обычно подразумеваются две вещи: во-первых, *начало* (резкое) фундаментально нового процесса, а во-вторых, это должно быть нечто *масштабное*. Посмотрим, соответствуют ли реформы 1989 г. этим параметрам.

4.1. Вьетнамские реформы 1989 г.: были ли они началом пути?

У реформ, начинавшихся в 1989 г., были не только положительные результаты, но и отрицательные последствия. Самым серьезным из них была инфляция. В дореформенные годы, когда во Вьетнаме, как и в других экономических системах, основанных на центральном планировании, все цены контролировались правительством, инфляционные процессы в основном удавалось подавлять, и выход они находили только на запрещенных черных рынках. Но реформы, начало которым было положено в 1981 г., не только привели к быстрому развитию рыночной системы как в городской, так и в сельской местности, но и создали условия для *проявления* инфляции.

Согласно теории Фридмана, инфляция повсюду и всегда является феноменом денежной политики. И во Вьетнаме избыточная денежная масса явилась причиной, вызвавшей инфляцию. В стране было два основных источника роста денежной массы, и первым из них являлись субсидии, выдаваемые ГП в виде прямых дотаций из государственного бюд-

жета и льготных кредитов. С переходом в рамках трехплановой системы на хозяйственную самостоятельность предприятий не было обеспечено достаточно жесткого финансового сдерживания, и это привело к неожиданным последствиям. В частности, предприятиям оказалось выгодно направлять больше ресурсов на производство в рамках Плана № 3, который был ориентирован на свободный рынок, создавая таким образом дефицит в рамках Плана № 1, направленного на сектор с центральным планированием. И тогда они могли обращаться с просьбами о субсидиях из государственного бюджета или банковской системы для покрытия дефицита в Плане № 1¹⁵. Вторым источником инфляции являлись субсидии на производство потребительских товаров, особенно для городского населения. Совместное действие этих причин вызвало рост производства, связанный с ростом инфляции (Brabant 1990, p. 213; Reidel and Comer 1997, p. 8).

Табл. 5 поможет понять, как проходил этот процесс. Мы видим, что показатели бюджетного дефицита в процентном выражении от государственных доходов подскочили со среднего показателя 2,5 в период 1976—1980 гг. до 18,1 в 1981 г. Одновременно кредиты на рабочий капитал подскочили в 4,3 раза с 8,3 млрд донгов в 1980 г. до 36,0 млрд в 1981. Неудивительно, что после того, как инфляция (рассчитанная по общему индексу цен) остававшаяся в среднем на уровне 20% в год в 1976—1980 гг., подскочила до 70% в год. В течение последующего периода (1982—1984 гг.) правительству удавалось сдерживать рост дефицита бюджета. Однако это сводилось к нет росту кредитования в среднем на 32,8% в год с 1981 г. по 1984 г. Соответственно, в тот же период (1982—1984 гг.) была высокая инфляция, в среднем составлявшая 70% в год. Такая высокая инфляция подрывала достижения реформ и особенно болезненно сказывалась на государственных чиновниках и других бюджетниках, у которых была только постоянная зарплата. Поэтому назрела как экономическая, так и политическая необходимость прекращения инфляции.

В 1985 г. во Вьетнаме были приняты радикальные меры для обуздания инфляции. На Восьмом Пленуме ЦК КПВ 17 июля 1985 г. была принята Резолюция «По ценам — зарплатам — денежной политике», направленная на упразднение субсидий и соответствующее повышение зарплат. В ней ставились следующие задачи: (i) увеличить зарплату на-

¹⁵ Подчеркивая тот факт, что субсидирование ГП являлось источником инфляции, следует заметить, что имеется различие между «активными» и «пассивными» средствами и что кредитование ГП не всегда осуществлялось в денежной форме.

столько, чтобы компенсировать ее снижение в реальном исчислении в 1981–1984 гг.; (ii) перевести в денежное выражение неденежные составляющие зарплаты; (iii) увеличить зарплату для того, чтобы компенсировать повышение цен на товары, последовавшее за отменой субсидий (Vrabant 1990, p. 213–214 и Tran 1994, p. 33).

Кроме того, в 1985 г. во Вьетнаме прошла реформа национальной валюты, в ходе которой старую денежную единицу донг заменили новым донгом, равным десяти старым. В целях ограничения частного потребления и сокращения дисбалансов в национальной денежной системе было запрещено обменивать более определенной суммы, а остатки личных сбережений оставались на частных счетах в Государственном банке в качестве долгосрочных банковских вкладов.

Дальнейшие реформы цен последовали в 1987 г., когда государственные цены на основные потребительские товары были повышены, чтобы приблизить их к рыночным ценам, при этом сузились рамки карточной системы распределения товаров. Примерно в то же время (1985–1986 гг.) в стране прошла значительная девальвация, курс донга снизился с 15 до 80 за доллар. Были также приняты меры для совершенствования системы государственного управления, в том числе были упразднены некоторые министерства, государственные комитеты и органы центрального правительства и усовершенствована их структура.

К сожалению, реформы 1985 и 1987 гг. не позволили обуздать инфляцию, главным образом в силу следующих причин: во-первых, повышение зарплат, монетизация льгот и т.п. привели к возникновению дополнительного фискального бремени, которое перевешивало выигрыш от упразднения субсидий. В результате бюджетный дефицит возрос с 3,6% государственных доходов в 1986 г. до 36,6% в 1985 г. и остался высоким, в среднем на уровне 28% в течение 1986–1989 гг. (Табл. 5). Во-вторых, объем кредитования, заметно сократившийся было в 1985 г., вырос в 15 раз с 1986 г. до 1988 г. Неудивительно, что и инфляция в период 1985–1988 гг. взлетела до уровня в 222% в год.

Одной из важных причин инфляции была неспособность правительства привлечь частные сбережения для покрытия дефицита государственного бюджета и расширения кредитных возможностей. На то было две причины. Первая состояла в том, что правительство не отдавало себе отчет в возможности и необходимости поддержания реальной положительной ставки банковского кредита для того, чтобы частные средства вышли из тени и влились в финансовую систему страны. Вторая заключалась в недоступности долларов как альтернативного (наряду с золотом) средства обмена и накопления, особенно на юге страны. Эти два

фактора привели к тому, что солидные средства, накопленные в результате первоначально успешных реформ (особенно в сельском хозяйстве), оставались вне официально функционирующей денежной системы. Денежный обмен 1985 г. и одновременно введенные ограничения на снятие средств с банковских депозитных счетов еще более усложнили ситуацию, поскольку население боялось вкладывать сбережения в банки. Отсутствие внутренних сбережений и истощение внешних источников накоплений (займов и грантов со стороны СЭВ и из источников на западе) вынудили правительство прибегнуть к инфляционному финансированию экономики.

Тем не менее важно отметить, что в период до 1989 г. во Вьетнаме принимались важные меры для коррекции макроэкономических дисбалансов, хотя они и не увенчались успехом. Поэтому меры 1989 г. явились лишь продолжением предшествующих шагов. Более того, этот процесс не закончился реформами 1989 г., а продолжался в течение 1989–1992 гг., когда делались новые шаги для ограничения роста цен. Таким образом, реформы 1989 г. не стали ни началом, ни концом вьетнамской политики макроэкономической стабилизации.

4.2. Вьетнамские реформы 1989 г.: были ли они масштабными?

Некоторые из произошедших в 1989 г. перемен действительно имели масштабный характер. Однако более пристальное изучение вопроса позволяет убедиться, что при рассмотрении извне они казались масштабнее, чем были на самом деле. Что касается унификации цен, можно отметить, что в значительной мере в сельскохозяйственном секторе (на который приходилось 70% экономической деятельности при вовлечении 80% населения) уже действовали рыночные цены и практически не ощущалось плановое государственное регулирование цен. Поэтому унификация цен на сельскохозяйственную продукцию не имела особого значения для сельскохозяйственных районов. Аналогичным образом, под влиянием трехплановой системы городские районы уже приспособились к свободным рыночным ценам на промышленную продукцию¹⁶. Поэтому эффект от унификации цен в основном ощущался только в относительно узкой сфере взаимоотношений между ГП.

¹⁶ См. подробности в (Fforde and de Vylder 1996). В частности, они представляют Табл. 4.1, из которой видно, насколько сблизились «свободные рыночные цены» и «государственные цены на покупку основных товаров» уже к 1988 г.

Что касается выравнивания курсов национальной валюты, эффект и от этой меры также оказался менее значительным, чем могло бы показаться, учитывая масштаб девальвации. Одна из причин состояла в широком хождении доллара как средства учета, платежа и накопления. Личные сбережения также в значительной мере осуществлялись в долларах или золоте для защиты от девальвации донга. Поэтому девальвация не имела особого значения ни для контрактов, денонмированных в долларах, ни для исчисления реальной величины сбережений.

Таким образом, наиболее болезненными оказались не либеральные меры, а стабилизационные, которые осуществлялись в нескольких формах. Первой такой мерой было сокращение расходов на государственное управление, т. е. ограничение зарплаты государственных служащих настолько, чтобы их рост не обгонял инфляцию, и демобилизация полумиллиона военнослужащих. Вторым шагом было свертывание государственных инвестиций в экономику. Две эти меры позволили изменить состояние баланса государственного бюджета от дефицита, составлявшего 43,2% в 1989 г. до профицита в размере 14,5% в 1990 г., причем и в последующие годы государственный бюджет оставался положительным (Табл. 5). Третьим шагом было ужесточение бюджетного планирования ГП. Четвертым — введение реальной положительной ставки банковского процента и политики отказа от всяких вопросов относительно источников личных сбережений, что позволило привлечь частные средства для расширения кредитных возможностей. Эти меры позволили снизить инфляцию, которая упала с 200% в 1988 г. до 35% в 1989 г. Тем не менее она снова подскочила до уровня периода, предшествовавшего 1989 г., и составила примерно 70% как в 1990 г., так и 1991 г., вследствие чего возникла необходимость новых мер (Vrabant 1990, p. 214).

Таким образом, меры 1989 г. по либерализации экономики имели ограниченный характер и являлись ответом на уже существующие реалии, а не средством создания новых. С другой стороны, болезненные стабилизационные меры привели к сокращению промышленного производства, которое страна смогла пережить, поскольку по-прежнему успешно, благодаря реформам, проведенным в период до 1989 г., функционировали секторы сельского хозяйства и услуг. Они даже смогли принять полмиллиона демобилизованных военнослужащих. Учитывая зависимость мер 1989 г. от предшествующих реформ, многие вьетнамские и внимательные зарубежные исследователи не придают отдельного значения мерам 1989 г. Например, Тран, один из наиболее уважаемых вьетнамских ученых, в своем исследовании вьетнамских реформ практически не упоминает меры 1989 г. Напротив, он подчеркивает, что дости-

жения Вьетнама, «стали результатом длительного процесса проб и ошибок, а не просто «скачка» в 1989 г.» (Tran 1994, p. 23). Равным образом, внимательные зарубежные наблюдатели, Аркади и Мэллон (Arkadie and Mallon 2000, p. 69), отмечают, что «в то время как некоторые комментаторы сосредоточились на реформах, проводившихся с 1989 г., многие важные реформы осуществлялись уже с 1986 г. и привели к большому увеличению производства, что в значительной мере позволило создать условия для успешной реализации дальнейших макроэкономических реформ».

4.4. Как насчет приватизации?

Сакс признает (1994), что в первые годы переходного периода многие сторонники Большого взрыва считали приватизацию первоочередной задачей, особенно из опасения, что меры по либерализации и стабилизации не увенчаются успехом, если сначала не будет проведена приватизация¹⁷. Подобное представление о Большом взрыве, согласно которому весь процесс должен начинаться с приватизации, можно считать первоначальным. Впоследствии Сакс пересмотрел свое представление о Большом взрыве и назвал приватизацию третьей задачей, хотя и указал, что она должна осуществляться одновременно с либерализацией и стабилизацией. Например, в своей работе о реализации политики Большого взрыва в Польше Сакс ясно указал, что «третьим этапом процесса реформ должна стать приватизация» (Lipton and Sachs 1990, p. 101). Равным образом, описывая Большой взрыв в России, Сакс повторяет то же соображение, утверждая, что «третьей задачей является приватизация» (Lipton and Sachs 1992, p. 229). Таким образом, приватизация остается неотъемлемым элементом пакета мер, предусматриваемых в рамках Большого взрыва. Как поясняет Сакс (Sachs 1994, p. 31), «шоковая терапия предполагает начало скоротечной приватизации одновременно со стабилизацией и либерализацией, с тем чтобы по прошествии нескольких лет экономика не только приобрела рыночную ориентацию, но и в значительной мере перешла на частную собственность».

При этом следует отметить, что в списке мер по осуществлению политики Большого взрыва во Вьетнаме в 1989 г., который приводят Сакс

¹⁷ «До 1989 г. реформаторы на Востоке считали, что бесполезно осуществлять меры по стабилизации и либерализации до приватизации, поскольку государственные предприятия не приспособились бы к условиям рынка и всегда могли бы найти способ восстановить «мягкое бюджетное сдерживание» и тем самым подорвать стабилизацию» (Sachs 1994, p. 31).

и Ву, приватизация не упоминается вовсе. Однако в другом месте работы Сакс и Ву приводят более широкое определение Большого взрыва:

«В нашем понимании реформы в рамках Большого взрыва включают: скоротечную и всеобъемлющую либерализацию цен и торговли, макроэкономическую стабилизацию, приведение официального курса валюты к рыночным показателям, прекращение всех видов дискриминации негосударственных предприятий и *постановка задачи по массовой приватизации ГП в начале процесса* при понимании того, что сама приватизация на практике может занять несколько лет» (Sachs and Woo 1997, p. 5 (*Курсив автора*)).

В этом новом определении упоминается только «постановка задачи по массовой приватизации ГП в начале процесса», а сама приватизация оставлена за рамками Большого взрыва, так что само определение может считаться третьим, *заново пересмотренным* определением Большого взрыва. Очевидно, что в этом третьем, пересмотренном определении приватизация занимает радикально иное место по сравнению как с первым определением, так и со вторым¹⁸.

Независимо от того, какое определение использовалось, важно отметить, что вьетнамская политика не подпадает под определение Большого взрыва, поскольку приватизация там не только не проводилась, но даже не упоминалась. На самом деле, из всех стран прошедших переходный период, во Вьетнаме приватизация упоминалась с наименьшим энтузиазмом. И по сей день там не провозглашена цель повсеместной приватизации ГП. Таким образом, полное отсутствие приватизации в составе реформ 1989 г. является еще одной причиной считать неприемлемым предложенное Саксом и Ву определение этих мер как Большого взрыва.

4.5. Программа «Дой мой» 1986 г.: в чем суть этой политики?

В целом Вьетнам придерживался постепенного подхода к реформам. Но если уж и пытаться выбрать решающий момент реформ в этой стране, то наилучшим вариантом будет Шестой Съезд КПВ, на котором была принята программа «Дой мой» (перестройка). Хотя реформы и проводились с начала 1980-х гг., они не имели последовательного характера.

¹⁸ Эти повторные поправки определения Большого взрыва показательны: представляется, что они последовали как реакция на отрицательный опыт приватизации в России. Кстати, следует заметить, что Сакс уже не желает признавать Россию примером реформ по модели Большого скачка (Sachs and Woo 1997, p. 5–6). Однако такая подгонка *post factum* определения Большого взрыва подрывает доверие к самой концепции.

Было неясно, насколько твердо КПВ и правительство в целом были привержены цели перехода на рыночную систему и насколько далеко они готовы были двигаться в этом новом направлении. Фактически в первоначальный период реформы экономические процессы во Вьетнаме носили противоречивый характер.

К моменту окончания промежуточного периода, последовавшего за победой в войне и объединением страны (1976–1980 гг.), был подготовлен Второй пятилетний план на послевоенную пятилетку (1981–1985 гг.), в ходе которой должны были быть заложены основы для «более полного перехода к социалистическим преобразованиям» и построена «система строго централизованного планирования с распределением капитала, материальных и трудовых ресурсов из единого центра». Тем не менее неудовлетворительные показатели экономического развития в 1976–1980 гг. вынудили КПВ критически пересмотреть эти решения, что проявилось в дискуссии на Шестом Пленуме ЦК (август — сентябрь 1979 г.). И все же заявленные на Вторую пятилетку задачи ясно доказывали, что КПВ в целом была еще не уверена в том, какое направление развития страны следует избрать. Тем временем на исполнительском уровне вместо намеченной Пятилетним планом дальнейшей коллективизации началась деколлективизация; вместо более жесткого центрального планирования происходило отступление от плановых задач. Таким образом, возникало противоречие между плановыми задачами, сформулированными в официальных документах, и тем, что реально происходило на практике (Tran 1994, Fforde and de Vylder 1996, Arkadie and Mallon 2003).

В задачи настоящей работы не входит ни описание факторов, приведших к возникновению этого противоречия, ни анализ причин, по которым на практике происходил отход от официальной теории. Однако следует сделать ряд кратких замечаний общего характера. Во-первых, Вьетнаму не удалось избежать неэффективности, вызванной проведением коллективизации в доиндустриальном сельском хозяйстве. Во-вторых, Вьетнаму не удалось избежать неэффективности, вызванной упором на тяжелую промышленность в ущерб легкой, где у Вьетнама имелись конкурентные преимущества. В-третьих, сохранялись проблемы с управлением государственными предприятиями, невзирая на попытки преодолеть низкую эффективность посредством создания объединений (предприятий). В-четвертых, эмиграция этнических китайцев, последовавшая за объединением страны в 1975 г., и агрессивная антикапиталистическая политика, проводившаяся в последующий период, вызвали нарастание экономических проблем. В-пятых, положение усу-

губилось в результате военных конфликтов 1978 г. с Кампучией и Китаем. В-шестых, Вьетнам столкнулся с фактическим и потенциальным сокращением помощи со стороны СЭВ. В-седьмых, Вьетнам не мог не ощутить влияния реформ, уже проводившихся в Китае с 1978 г. В-восьмых, Вьетнам не мог не ощутить влияния соседних восточноазиатских стран, успешно развивавшихся на рыночной основе.

Именно под влиянием этих факторов в январе 1981 г. была принята Сотая Резолюция КПВ, в которой предусматривалось начало деколлективизации в сельском хозяйстве и введение трехплановой системы в промышленности, несмотря на то, что эти меры входили в противоречие со Вторым пятилетним планом. Непоследовательный характер реформ также выразился в отходе от этой политики, который произошел в 1983 г. с целью предотвратить «анархию» на рынке. Даже в Третьем пятилетнем плане, рассчитанном на 1986–1990 гг., подчеркивалась необходимость «расширения коллективистского характера экономики» для «воспрепятствования негативным аспектам частных секторов экономики» и поддержания ведущей роли государственного сектора.

Однако к 1986 г. КПВ уже была готова к изменению стратегии от центрального планирования к рыночной системе. К этому ее вынудили две группы факторов. Первая состояла в обнадеживающих результатах реформ 1981 г. Вторая — в возникновении новых проблем, особенно инфляции. Перед лицом инфляции правительство имело две альтернативы. Одна — свернуть реформы и вернуться к центральному планированию и контролю за ценами. Однако время и опыт говорили против такого выхода. Вторая — принять рыночный путь и наилучшим образом воспользоваться рыночными механизмами решения проблемы. На Шестом Съезде КПВ был сделан выбор в пользу рыночных реформ и принята программа «Дой мой». Таким образом, именно Шестой съезд КПВ стал решающим моментом в постепенном процессе перехода Вьетнама от центрального планирования на рыночную систему (подробнее см. в: Fforde and Vylder 1996, p. 12–16, 144–146).

4.6. Выводы относительно интерпретации

Интерпретация реформ Вьетнама как Большого взрыва является ошибкой, источник которой кроется в несколько поверхностном понимании процесса вьетнамских реформ. Меры, принятые в 1989 г., являлись не началом фундаментально нового этапа, а продолжением и составной частью уже развивавшегося широкого процесса реформ. Их абсолютизация и противопоставление предшествующим мерам неверны. Даже неудача стабилизационных мер, принятых в период до 1989 г., ста-

ла для Вьетнама полезным уроком, использованным при принятии и реализации реформ 1989 г. Если и определять поворотный пункт процесса реформ во Вьетнаме, то можно назвать Шестой Съезд КПВ 1986 г., на котором была принята программа «Дой мой».

5. Насколько приемлема гипотеза Сакса и Ву?

Гипотеза Сакса и Ву может иметь значение для анализа экономической политики в двух временных ракурсах: «вперед» и «назад». Что касается взгляда «вперед», в перспективу, в соответствии с их теорией можно предполагать, что темпы экономического роста Китая после 1989 г. были бы выше, если бы эта страна прибегнула к тем же мерам экономической политики, что и Вьетнам в 1989 г. С другой стороны, ретроспективный взгляд «назад», вероятно, подразумевал бы, что темпы экономического роста Китая были бы выше в период до 1989 г., если бы подобные меры были приняты в какой-то предшествующий момент (например, в 1978 г. или 1984 г.). Неясно, что именно имеют в виду Сакс и Ву. Однако для вынесения заключения относительно обоих вариантов их гипотезы необходимо сначала рассмотреть конкретные шаги, соответствующие модели Большого взрыва, которые, как считают Сакс и Ву, следовало бы принять в Китае. Их список включает следующие меры: (а) более высокие темпы унификации рынков продуктов, (б) более высокие темпы унификации валютных рынков, (в) введение более строгих бюджетных ограничений для государственных предприятий. Рассмотрим последовательно каждое из данных предложений.

5.1. Унификация рынков продуктов

Что из вьетнамских мер 1989 г. мог бы позаимствовать Китай в плане унификации рынков продуктов? Для ответа на этот вопрос можно вкратце обратиться к процессу ценовой реформы в Китае, которая описана в работе Byrd 1987¹⁹ (и далее обсуждалась в работах: Lau, Qian, and Roland 1997, 2000, Wu and Zhao 1987, Xu 1998, Lin and Cai 1996 и Bramall 2000).

¹⁹ Берд (Byrd 1987) начинает свой анализ с теоретического анализа системы двухколейного пути, причем он разграничивает рынки покупателей и продавцов. Учитывая, что для переходной экономики характерен дефицит, как правило, приходится иметь дело с рынками продавцов и выводы относительно таких рынков имеют большую значимость. Там же (Byrd 1987, p. 296–298) отмечается неоднозначное происхождение системы двухколейного пути, восходящей еще к периоду маоизма.

Из этих работ вырисовывается следующая картина: реформа цен началась в Китае в сентябре 1979 г., когда поступило разрешение на то, чтобы в различных отраслях промышленности и различных территориальных образованиях цены отклонялись в пределах 20% от тех, которые устанавливались центральным правительством. Впоследствии цены на многие нестратегические товары были отданы полностью «на милость рыночным силам». В январе 1985 г. темп реформы цен ускорился благодаря принятию так называемой системы «двухколейного пути», при которой предприятиям разрешалось устанавливать так называемые «плавающие цены» (которые были лишь немного ниже рыночных) на сверхплановую продукцию.

Система «двухколейного пути» подтолкнула проявление более ярко выраженных рыночных элементов в экономике в нескольких направлениях²⁰. Как считает Берд (Byrd 1987), введения системы двухколейного пути стало достаточно для проявления стимулирующей роли цены, так как в результате определяющими стали только рыночные цены и уже не было необходимости в полной унификации двух рынков²¹. По мнению Берда, после введения системы двухколейного пути вопрос о реформе цен в Китае совершенно потерял актуальность²².

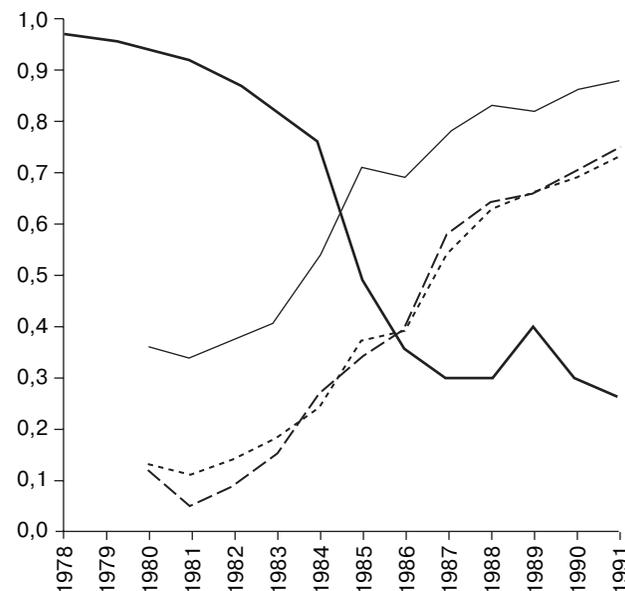
Что касается объединения цен на китайских рынках продуктов, их анализ (Lau, Qian, and Roland, 1997, 2000) позволяет разграничить два типа либерализации рынка. Первый — «ограниченная рыночная либерализация» (ОРЛ), которая определяется в этой работе как положение, при котором «запрещена перепродажа на рынке распределенной в соответствии с планом продукции и приобретение на рынке плановыми поставщиками продукции, которую они должны поставить в соответствии с плановыми заданиями». Второй — «полная рыночная либерализация» (ПРЛ), или положение, при котором «перепродажа или приобретение для дальнейших поставок на рынке плановыми поставщиками или любыми нормальными потребителями разрешены, если они выполняют свои плановые обязательства». В этой работе указывается, что либерализация китайских рынков продуктов шла скорее по типу ПРЛ, поскольку не запрещались перепродажа, субподряд и закупки для поставок третьим лицам.

²⁰ См. подробнее в (Byrd 1987, р. 299–305).

²¹ Берд (1987, р. 306) отмечает, что «там, где сохраняется двухуровневая система, планирование всегда носит характер перераспределения, а не распределения».

²² Как пишет Берд (Byrd 1987, р. 307), «на базовом уровне вопросы рыночного распределения и, в меньшей степени, реформы цен становятся неактуальными, реформаторам уже нет необходимости ставить их в число первоочередных задач».

Процесс постепенной унификации цен на продукты в Китае прослеживается на графике, представленном на Рис. 4. Видно, что в период между 1975 г. и 1988 г. доля рыночных продаж в общем объеме продаж государственных предприятий возросла с примерно 12% в 1980 г. до примерно 70% в 1988 г. Аналогичным образом, доля продукции, продаваемой по рыночным ценам, в общем объеме продукции, выпускаемой коллективными хозяйствами, возросла с примерно 37% в 1980 г. до примерно 82% в 1988 г. И напротив, доля розничных продаж по фиксированным государственным ценам упала за тот же период с 97% (общего объема продаж) до 30%. Это доказывает, что Китай далеко обогнал Вьетнам в том, что касается унификации цен на продукцию, и там, в отличие от ситуации, сложившейся к 1989 г. во Вьетнаме, не было необходимости в их значительной коррекции.

- Доля рыночных продаж продукции коллективных хозяйств
- Доля рыночных продаж продукции госпредприятий
- - - Доля госпредприятий, покупающих продукцию по рыночным ценам
- Доля розничных продаж по фиксированным ценам

Рис. 4. Процесс постепенной унификации цен на продукты по китайским источникам: Згоу (1992) и Гелб, Джефферсон и Сингх (1993)

5.2. Инфляция

Как мы убедились, необходимость принятия экономических мер 1989 г. во Вьетнаме была вызвана высокой инфляцией. Но происходило ли в Китае нечто такое, что диктовало бы необходимость принятия мер, подобных вьетнамским шагам 1989 в отношении инфляции? Отнюдь нет. Напротив, контроль над инфляционными процессами был одним из самых заметных успехов Китая, где общий индекс розничных цен за весь период 1978—1987 гг. рос лишь в среднем на 3,94% в год (Рис. 5, Табл. 6). Соответствующие показатели индекса потребительских цен составляли лишь 4,24%²³. Это резко отличается от положения дел, наблюдаемого во Вьетнаме²⁴.

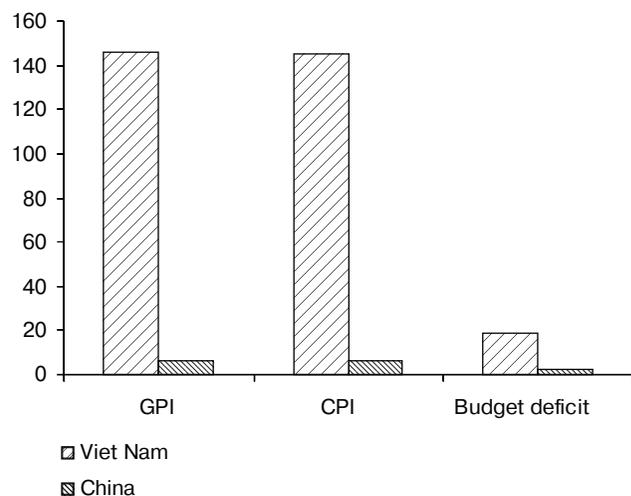

Рис. 5. Сравнение финансовых показателей Вьетнама и Китая в период до 1989 г.: среднегодовые темпы инфляции (%) и бюджетный дефицит в процентах к государственным доходам в 1981—1988 гг.

Таким образом, что касается контроля над инфляцией, не Китаю надо было учиться у Вьетнама, а наоборот. Причина, по которой Китай добился таких успехов в контроле над инфляцией, очень важна, и мы вскоре вернемся к этому вопросу.

²³ Средние величины — простые среднеарифметические годовых темпов.

²⁴ Маккиннон (McKinnon 1994) отметил, что китайские достижения в области контроля инфляции тем удивительнее, что состояние финансов страны в это время ухудшалось.

5.3. Унификация курсов национальной валюты

Рынки обмена национальной валюты в Китае также подверглись достаточно быстрой унификации (Lin and Cai, 1996). Как указано в этой работе, в 1981 г. была введена система двух курсов, при которой предприятиям позволялось удерживать значительную часть иностранной валюты и обмениваться своими обязательствами в иностранной валюте с другими предприятиями при посредничестве Банка Китая по курсам, превышавшим официальный. В 1985 г. в Шеньжене был учрежден «центр коррекции курса иностранной валюты», где предприятия могли осуществлять обмен различных иностранных валют по взаимосогласованным курсам. К концу 1980 г. такие центры были уже в большинстве китайских провинций и через них осуществлялся обмен более 80% выручки в иностранной валюте. Так де-факто возник валютный рынок, на котором осуществлялось подавляющее большинство операций по обмену валюты.

Китайское правительство также твердо желало поддерживать официальный курс обмена юаня на уровне рыночных показателей. Для этого власти постоянно осуществляли коррекцию официального обменного курса, так что он постепенно снизился с 59 центов в 1978 г. до 27 центов в 1988 г. (Табл. 7, Рис. 6). В результате Китаю не потребовалось проводить одноразовую глубокую коррекцию курса национальной валюты, подобную той, которую осуществил Вьетнам в 1989 г.

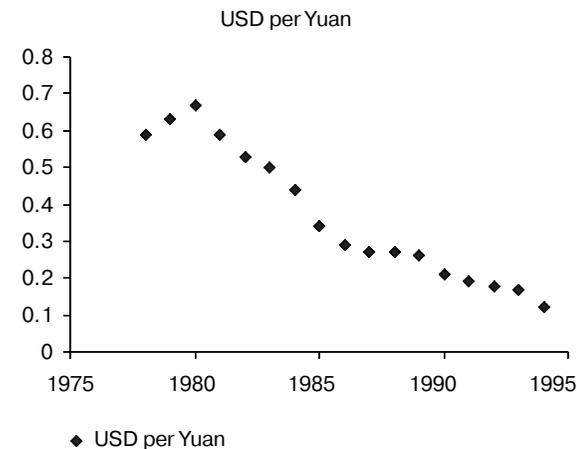

Рис. 6. Процесс постепенного снижения официального курса обмена юаня

5.4. Ужесточение бюджетных ограничений ГП

Китай также опередил Вьетнам и в том, что касается бюджетных ограничений ГП, как указано в работе Маккиннона (McKinnon 1994, p. 454), который пишет, что, невзирая на предоставление большей автономии ГП в рамках системы двухколейного пути, «государственные предприятия оставались на короткой финансовой привязи». Маккиннон указывает, что достижение бюджетных ограничений ГП в короткие сроки является важнейшей причиной, позволившей Китаю избежать инфляции. В период реформ ГП играют важную роль в формировании рыночных цен, поскольку они ведут свою деятельность как в секторе экономике, подлежащем рыночному планированию, так и в том, который находится за его пределами. Так было в обеих странах, но в Китае система двухколейного пути позволила поддерживать контроль над инфляцией, в то время как это не удалось сделать с помощью трехплановой системы во Вьетнаме. Причина тому кроется в более широком контексте экономической политики, в частности, в типе бюджетных ограничений, использовавшихся в этих странах. Маккиннон (McKinnon 1994, p. 455) указывает, что в случае с Китаем государство оставляло за собой только крайне ограниченный контроль и поддержку цен в традиционных предприятиях с жестким бюджетом. Для иллюстрации этого положения он указывает на то, что с самого начала реформы предприятий китайским ГП не разрешалось свободно конкурировать между собой за получение дефицитных ресурсов национальной экономики и за иностранную валюту. Напротив, во Вьетнаме, невзирая на создание правильных стимулов для поиска ресурсов, в рамках трехплановой системы не удалось добиться бюджетных ограничений, что привело к инфляции.

5.5. Положительная ставка банковского кредита

В Китае, в отличие от Вьетнама, в самом начале процесса реформ удалось добиться достижения положительной ставки банковского кредита и удерживать ее в этом состоянии. Маккиннон (McKinnon 1994) даже указывает, что положительная банковская ставка была важнейшей причиной того, что в стране удалось удержать инфляцию под контролем. Он отмечает, что начавшаяся в 1978 г. сельскохозяйственная реформа быстро дала отдачу, руками миллионов деревенских семей удалось добиться существенного прироста производства продукции. В отличие от Вьетнама, где произведенные в частном порядке незанятые средства уходили в теневой сектор, в Китае удалось привлечь эти излишки в офи-

циальный финансовый оборот благодаря тому, что реальная банковская ставка была положительной. Согласно некоторым источникам, Китаю удалось мобилизовать через банковскую систему до 80% сбережений сельских жителей.

В Табл. 7 показан заметный непрерывный рост сбережений домохозяйств в Китае, размер которых увеличился с 5,9% в 1978 г. до 27,1% в 1987 г. Видно также, что большая часть этих сбережений была вложена в банковскую систему²⁵. Из Табл. 8 видно, почему в годы реформ банковские вклады в Китае росли: реальная процентная ставка почти каждый год с 1978 по 1987 г. была положительной и в среднем составила 1,69% годовых. В начальный период реформ ставка была значительно выше и достигала 2,70% годовых в 1980–1984 гг. Отличное понимание роли положительной банковской ставки китайскими властями выразилось и в их поведении в период кризиса 1988–1989 гг., когда некоторые ставки полностью индексировались с тем, чтобы добиться их положительной величины, невзирая на высокую инфляцию. Когда инфляция упала до очень низких величин в 1990–1991 гг. это индексирование прекратилось (McKinnon 1994, p. 452–453).

Помимо этого, китайские власти продемонстрировали похвальную осторожность в использовании вкладов, привлекаемых благодаря положительной процентной ставке. В целом на долю негосударственного сектора (включая городские и сельские домохозяйства, КМП и сельское хозяйство) приходилось всего 20% банковского кредита, причем на КМП приходилось только от 6 до 7% (Табл. 9)²⁶. Это служит доказательством того, что КМП финансировались главным образом из местных бюджетов. Учитывая, что местным органам власти запрещалось иметь бюджетный дефицит, финансирование КМП было в целом неинфляционным.

²⁵ В целом депозиты домохозяйств росли в среднем (средние арифметические показатели) на 33,65% в год в период 1979–1988 гг. Причем темп роста был выше среди сельских домохозяйств (35,62%), чем среди городских (32,99%). Соответствующие показатели в 1979–1984 гг. составили 41,96% и 29,98%, т.е. в начальный период реформ сельские домохозяйства увеличивали свои банковские депозиты намного быстрее, чем городские.

²⁶ Из таблицы также видно, что значительная часть сбережений, депонированных в сельских кредитных кооперативах (СКК), привлекались за пределами негородского сектора экономики. Соотношение выданных кредитов к привлеченным депозитам выросло с 22,0% в 1979 г. до 64,9% в 1988 г. Кроме того, на долю КМП приходилось все больше кредитов СКК, от 29,89% в 1979 г. до 50,20% в 1988 г. Таким образом, КМП получали менее половины всего ограниченного объема кредитования СКК на нужды села.

Итак, привлечение сбережений домохозяйств благодаря поддержанию реальной положительной ставки банковского кредита и отказ от инфляционного финансирования КМП позволили китайскому правительству использовать большую часть привлеченных частных средств для неинфляционного финансирования бюджетного дефицита и удовлетворения потребностей ГП в заемных средствах²⁷. Во Вьетнаме, наоборот, осознание важности положительной ставки банковского кредита пришло слишком поздно, и тогда для ее достижения прибегнули к мерам 1989 г.

5.6. Был ли потенциал для более быстрого роста?

Приведенные выше аргументы свидетельствуют о том, что вьетнамские реформы 1989 г. не содержали таких мер, какие мог бы заимствовать Китай, чтобы добиться последующего повышения темпов роста; таким образом, опровергается гипотеза Сакса и Ву в той части, в которой она относится к последующему периоду.

Как же быть с ее применением к предшествующему периоду? Для ответа на этот вопрос прежде всего необходимо отметить, что даже в период до 1989 г. темпы экономического роста Китая были выше, чем во Вьетнаме после 1989 г. В то время как в 1989–1999 гг. во Вьетнаме среднегодовой прирост ВВП составлял 7,1%, в Китае в 1978–1983 гг. и в 1984–1988 гг. он составлял соответственно 9,6% и 10,7%. После 1989 г. темпы роста китайской экономики (9,5% в год в 1989–1998 гг.) также превосходили вьетнамские показатели (NBS 1999, р. 4 и Табл. 10). Благодаря высоким темпам экономического роста в Китае годовой доход на душу населения в 2004 г. (1225 долл.) более чем вдвое превосходил соответствующий вьетнамский показатель (514 долл.) и по расчетам MekongCapital при сохранении нынешних темпов экономического роста во Вьетнаме, составляющих 7,1%, ему понадобится более 12 лет только для того, чтобы добиться китайского уровня дохода на душу населения за 2004 г. (см. http://www.mekongcapital.com/mr_gdp.htm).

Во-вторых, китайский рекордный среднегодовой прирост ВВП за три десятилетия, не имеет аналогов ни в историческом, ни в международном плане. Как указывает Коджима (Kojima 2006), высокие темпы экономического роста в послевоенной Японии сохранялись в течение

²⁷ Другое преимущество положительной реальной процентной ставки, а следовательно и более высоких объемов кредитования, состоит в том, что займы приходилось использовать для более продуктивных инвестиций (См. MacKinnon 1994, р. 461–462).

18 лет при среднегодовых показателях в размере 9,3%. В Тайване и в Корее период быстрого экономического роста продолжался дольше, примерно 40 лет, но среднегодовые темпы роста в этих странах составляли соответственно 8,3% и 8,6%. С учетом таких рекордных показателей в Китае трудно представить себе, каким образом темпы роста могли бы быть там еще выше. Большинство обозревателей скорее склонны выражать озабоченность излишне высокими темпами роста национальной экономики в Китае и рекомендуют их замедление. Рекомендация Сакса и Ву относительно увеличения темпов роста китайской экономики за счет принятия мер, аналогичных вьетнамским, представляется абсолютно неуместной.

5.7. Выводы относительно гипотезы Сакса и Ву

Итак, гипотеза Сакса и Ву относительно того, что темпы экономического роста Китая могли бы быть выше, если бы он последовал примеру вьетнамских реформ 1989 г., не выдерживает критики ни в плане ее применения к ретроспективному анализу экономики, ни при взгляде в будущее. К 1989 г. Китай уже был на той самой стадии реформ, для достижения которой разрабатывались вьетнамские меры 1989 г., и поэтому в Китае не было никаких перспектив для ускорения экономического роста в период после 1989 г. посредством повторения вьетнамской политики. С другой стороны, беспрецедентно высокие темпы экономического роста в Китае с момента начала экономических реформ делают бессмысленной гипотезу о том, что подобные вьетнамским меры помогли бы ему добиться более быстрого роста еще до 1989 г.

6. В чем причина заблуждений?

Вполне естественно, что встает вопрос: в чем причина заблуждений Сакса и Ву в том, что касается фактов, их интерпретации и формулирования неоправданной гипотезы? Мы увидим, что ответ на него заключается в их *субъективном* предпочтении модели *Большого взрыва* как наиболее подходящей для реформ. Однако чтобы доказать это, сначала приведем несколько коротких примеров, показывающих, что Сакс и Ву заблуждаются в своем понимании фактов и их интерпретации в отношении не только Вьетнама, но и Китая.

6.1. *Заблуждения в отношении Китая и противоречия в более общих выводах*

В своих работах Сакс и Ву стремятся к более широким выводам относительно процесса реформ в целом, что видно из приведенного ниже отрывка (Sachs and Woo 2000, p. 4–5):

«(Н.1) Быстрый экономический рост Китая наступил *вопреки последовательному характеру реформ* в тех областях экономики, для которых характерны не радикальные, а последовательные реформы. Способность Китая добиться быстрого экономического роста, невзирая на последовательный характер реформ, отражает особенности структуры его экономики;

(Н.2) Китайский последовательный подход нельзя перенести на восточную Европу и страны бывшего СССР (далее по тексту EEFSU) из-за фундаментальных различий в их экономической структуре;

(Н.3) Китайские эксперименты с некапиталистическими институтами оказываются несостоятельными в (а) сельском хозяйстве; (б) внегородской промышленности; (с) государственном секторе промышленности, и следовательно, нужна дальнейшая реформа для того, чтобы институты приняли более *типичный для капитализма характер*;

(Н.4) Китай постепенно приводит свои институты в соответствие с теми, которые имеются в рыночных экономиках восточноазиатских стран»²⁸.

Можно отметить, что эти выводы содержат ряд противоречий. Первое — это противоречие между *общим* и *частным*. Утверждение о том, что Китай добился бы больших успехов, если бы реформы там проходили по типу *Большого взрыва*, а не *постепенно*, можно назвать *обобщением*, поскольку в нем постулируется повсеместное превосходство модели *Большого взрыва* независимо от того, где расположена страна и какова структура ее экономики (аграрная ли это страна с избытком рабочей силы или промышленная с полной занятостью). Именно этот обобщающий подход нашел отражение в выводе (Н.1). Однако он входит в противоречие с *частным* подходом, подразумеваемым в выводе (Н.2), согласно которому для каждой конкретной страны уместен свой, особый подход к реформам, зависящий от ее экономической структуры и прочих условий.

²⁸ Ссылка на Вьетнам связана непосредственно с (Н.1). Однако нетрудно заметить, что все вышеуказанные выводы взаимосвязаны. Так, (Н1) помогает прийти к (Н2) и (Н3), а до некоторой степени и (Н4). Отсюда ссылка на Вьетнам служит важным звеном в аргументации Сакса и Ву.

Сакс и Ву не замечают этих противоречий, поскольку согласно их совмещенному подходу *последовательные* китайские реформы имели ограниченный успех, который мог быть значительно более ощутимым, если бы использовалась модель *Большого взрыва*. Но как мы уже видели, и в историческом и в международном контексте нереалистично ожидать более высоких темпов роста, чем уже достигнутые в Китае, следовательно, вышеуказанное совмещение двух подходов неприемлемо.

Второе *противоречие* состоит в том, что Сакс и Ву представляют Китай в качестве примера как постепенных реформ, так и *Большого взрыва*. В пункте (Н. 2) Китай представлен как пример последовательного подхода. Но в (Н. 1) утверждается, что Китай обязан своими достижениями не последовательным, а радикальным реформам, и что экономический рост там был достигнут вопреки последовательному подходу²⁹. То есть подразумевается, что и в Китае произошел *Большой взрыв*, так же как в 1989 г. во Вьетнаме, и что своим экономическим ростом Китай обязан именно ему. Возникает вопрос: Где же китайские *Большие взрывы*?

Сакс и Ву приводят три таких примера (2000, p. 10), а именно: (а) переход от коллективного *сельского* хозяйства к семейной ферме; (б) либерализация КМП; (в) обеспечение открытости страны остальному миру. Подробное изучение этих примеров не входит в задачи настоящей работы. Тем не менее можно вкратце отметить ошибочность представления этих мер в качестве компонентов *Большого взрыва*. Во-первых, открытость Китая начиналась с создания отдельных специальных экономических зон, число и размер которых постепенно увеличивались. Этот процесс был скорее классическим примером постепенного подхода, а не единовременного открытия всей экономики сразу, как предполагается в соответствии с моделью *Большого взрыва*. Во-вторых, непонятно, что Сакс и Ву подразумевают под «либерализацией КМП». В целом КМП рассматриваются как еще один классический пример китайских *постепенных* реформ, как экспериментирование с переходными формами институтов вместо прямого перехода к частной собственности в чистом виде. КМП являются воплощением последовательных реформ и еще в двух отношениях, а именно: (i) пространственное развитие индустриализации; (ii) мобильность рабочей силы. Благодаря КМП Китай смог избежать начала процесса в ситуации ограниченной мобильности трудовых ресурсов (что было характерно для системы регистрации домохозяйств

²⁹ Как разъясняют Сакс и Ву, «благоприятные результаты (в Китае) возникли не благодаря, а вопреки последовательному подходу» (Sachs and Woo 2000, p. 3 (Курсив автора)).

в Китае, называемой «хукоу») и резкого перехода непосредственно к индустриализации в нескольких крупных урбанизированных регионах (как это наблюдалось во многих развивающихся странах). Как известно, КМП ассоциировались с лозунгом «оставь сельское хозяйство, но не бросай деревню!» Следовательно, классификация КМП как элемента Большого взрыва не соответствует реальности. С другой стороны, если под «либерализацией КМП» Сакс и Ву подразумевают их последующую приватизацию, то следует отметить, что эта приватизация представляла собой длительный процесс, который не завершен еще и сейчас. В-третьих, даже переход от коллективного сельского хозяйства к семейной ферме происходил не так быстро, как это представлено у Сакса и Ву. Как показывает Брамал (Bramall 2000), он также занял много времени, причем то ускорялся, то двигался вспять. Таким образом, трудно согласиться с представлением всех этих реформ в качестве Большого взрыва.

Однако *допустим*, что мы согласны с картиной, нарисованной Саксом и Ву. Тогда мы сталкиваемся с теоретической головоломкой. Согласно их выводам (Н. 2), Китай в целом представляет собой пример *постепенных* реформ. Но в таком случае перед нами ситуация, когда сами *Большие взрывы* были элементами постепенных реформ. Это еще больше запутывает и без того противоречивое определение Большого взрыва.

Таким образом, Сакс и Ву рассматривают процессы реформ во Вьетнаме и в Китае сходным образом. Они игнорируют роль реформ периода до 1989 г. во Вьетнаме и пытаются отнести все достижения на счет мер, осуществленных там в 1989 г., и точно также в случае с Китаем они пытаются приписать все достижения некоторым якобы «радикальным» мерам и принизить значение *постепенных* преобразований и сбросить их со счета. В своем стремлении разыскать успешные Большие взрывы они пытаются усмотреть успех и Большие взрывы там, где их нет, а в своем стремлении дискредитировать *постепенный* подход они усматривают провалы или отход от него, хотя этого и не было.

Возможно, субъективность Сакса и Ву произрастает из нескольких причин. Одна из них имеет эпистемологический характер и заключается в недостаточном понимании этими авторами важности диалектики реформенного процесса. Этот недостаток находит выражение в нескольких особенностях их анализа, таких как (i) непонимание важности фактора времени в процессе реформ и склонность к несколько статическому подходу, в то время как вся их суть заключается в динамике, (ii) недостаточный учет соотношения политики и экономики в процессе реформ и (iii) механистическая, прямолинейная аргументация.

6.2. Непонимание важности фактора времени

Сакс и Ву не смогли понять значимость времени как важного фактора процесса реформ, где одна конкретная мера может иметь важное значение сегодня и совершенно потерять его завтра. Более того, именно ее сегодняшшний успех может стать причиной ее завтрашней ненужности.

Вывод Сакса и Ву (Н. 3) демонстрирует их тенденцию придавать слишком мало значения переходным институтам, которые возникали ходе китайских реформ, просто из-за того, что сейчас эти институты нуждаются в изменении и действительно меняются. Хорошим примером тому стали КМП. Хорошо известно, что КМП играли и продолжают играть историческую роль в процессе индустриализации в Китае. Их вклад в промышленное производство в Китае подскочил от практически нулевых показателей до почти одной трети всего объема. Феноменальный рост КМП стал одной из главных движущих сил роста китайского ВВП и экспорта. Создание КМП и их уникальный некапиталистический характер стали результатом сочетания ряда факторов, которые не имели места практически больше нигде в мире. К этим факторам относятся: (i) успешная реформа сельского хозяйства, которая привела к избытку рабочих рук в крестьянских хозяйствах, (ii) промышленная реформа в виде политики двухколейного пути, приведшая к образованию как рынка промышленных ресурсов, так и рынка промышленных продуктов, которые находились вне сферы планового сектора, (iii) наследие маоистской политики децентрализации и делегирования прав принятия экономических решений на уровень коммуны/муниципалитета, (iv) наследие маоистской индустриализации в сельских районах, которая реализовывалась на уровне коммун в ходе кампании большого скачка, (v) реализация бюджетной реформы, которая вынудила местные власти все больше рассчитывать на предприятия местного подчинения как источник поступления средств в свои бюджеты, (vi) приток национальных и зарубежных капиталов в результате политики открытых дверей.

Но со временем обстоятельства изменились, и уникальная некапиталистическая природа собственности КМП уже перестала быть единственно возможной и/или приемлемой. На то имелся ряд причин, в том числе: (i) Сами КМП стимулировали внутреннюю миграцию, которая в свою очередь привела к несовпадению территориальной коммуны и местного муниципалитета как юридической единицы, что вызвало несоответствие между коллективной формой собственности, субъектом кото-

рой была коммуна как юридическая единица, и ее фактической сущностью как территориальной единицы. (ii) Промышленная реформа в городах и феноменальный рост экономической активности в особых экономических зонах привели к признанию частной собственности и частного предпринимательства как де-факто, так и в юридическом плане. (iii) Экономические реформы привели к накоплению состояний и к появлению людей, обладающих капиталом и навыками управления, необходимыми для того, чтобы получить КМП в частную собственность. (iv) Бюджетная реформа и реформа системы управления экономикой подталкивала местные власти к тому, чтобы получать средства от приватизации КМП, чтобы использовать их на финансирование расходов на общественные нужды и на инвестиции и иметь возможность сосредоточиться на управлении более крупными предприятиями, остававшимися под их контролем.

Однако дальнейшая приватизация КМП под действием указанных факторов не означала, что «некапиталистическая» индустриализация в Китае в 1980 — начале 1990-х гг. была ошибочной и что альтернативный способ — попытка навязать индустриализацию через учреждение частной собственности уже в 1984 г. — дал бы лучшие результаты. Тем не менее именно это предполагается аргументацией Сакса и Ву в пользу Большого взрыва в Китае. Их нежелание признать, что реформы всегда носят характер, отвечающий конкретному периоду времени, можно также проиллюстрировать на других примерах, таких, как система семейной ответственности (в сельском хозяйстве), система двухколейного пути (в промышленности), особые экономические зоны (во внешней торговле), появившиеся позднее привилегированные акции (при акционировании ГП) и т.д. Все эти переходные формы были исторически необходимы и играли положительную роль, хотя со временем они могут или, возможно, смогут стать ненужными³⁰.

³⁰ Сакс и некоторые другие ученые (см. например, Murphy, Shleifer, and Vishny 1992) отмечали, что последовательный подход приводит к возникновению новых проблем. Это совершенно естественно, ожидаемо и, на самом деле, в порядке вещей. Решение одних противоречий ведет к возникновению других противоречий и так далее. Поэтому возникновение новых противоречий не может служить аргументом против последовательного подхода. Вопрос состоит в том, находят ли своевременные решения для новых противоречий. Если нет, они могут привести к кризису. Пока, как представляется, и в Китае и во Вьетнаме удастся более или менее успешно распознавать новые противоречия и вовремя разрешать их.

6.2. Недостаточный учет соотношения политики и экономики

Эпистемологическая слабость позиции Сакса и Ву находит выражение и в их несколько недостаточном понимании взаимоотношения экономики и политики в процессе реформ. Например, Сакс и Ву постоянно утверждают, что постепенный подход в Китае объясняется скорее политическим соображением, чем экономическим³¹. Эта точка зрения вызывает сомнения по двум причинам. Во-первых, она сомнительна *prima facie* (уже на первый взгляд. — Прим. перев.). Обратимся снова к примеру КМП. Когда только начиналось движение КМП, в деревенских (да, кстати, и в большинстве городских) районах Китая практически не было людей с капиталами и способностями, необходимыми для создания КМП. Можно, конечно, предполагать, что правительство могло бы направлять банковские кредиты, чтобы создать таких новых капиталистов на голом месте. Но и у такого предложения есть свои слабые стороны. Во-первых, как мы видели, банковские кредиты не являлись главным источником финансирования КМП, вместо этого они финансировались местными властями из собственных бюджетов. Трудно себе представить, чтобы местные власти стали бы предоставлять бюджетные средства отдельным лицам для создания частных предприятий. Второй вопрос заключается в том, каким образом банки или местные власти стали бы выбирать таких лиц. Согласно неоклассической экономике, желательно, чтобы такой выбор осуществлялся не властями, а предоставлялся беспристрастной стихии рынка. Таким образом, создание новых капиталистов с нуля в Китае не представлялось реалистичным по экономическим соображениям.

Во-вторых, возникновение КМП сразу на основе частной собственности было нереалистичным и по политическим соображениям. Общество все еще было пропитано идеологией и практикой «социализма», что выражалось в принципе «все едят из одного котла». В подобном социальном контексте любая попытка создать новых капиталистов, даже если бы она имела успех, привела бы к социальному недовольству, что

³¹ Например, Сакс и Ву (Sachs and Woo 2000, p. 1) замечают, что «школа конвергенции признает, что источником последовательного подхода в Китае является прежде всего отсутствие консенсуса относительно верного пути, когда власть по-прежнему разделена между реформаторами-рыночниками и социалистами старой закалки, а инновационные капиталистические институты возникли в ответ на политическую, а не экономическую ситуацию». Далее они приводят такой же аргумент, утверждая, что «последовательный подход... не столько являлся стратегией, сколько результатом непрекращающегося политического конфликта и прочих трудностей, присущих процессу выработки политики в стране с населением 1,2 млрд человек» (Sachs and Woo 2000, p. 3).

подорвало бы восприятие таких капиталистов как законных членов общества и помешало бы им вести нормальную деятельность. В этом отношении очень поучителен пример России, где класс капиталистов возник на основе «захвата» государственного имущества. И по сей день представителям этого класса трудно добиваться там признания, и из-за этого они легко поддаются популистскому давлению и ревизионистским попыткам ренационализации этого имущества. Поэтому Россия так и не смогла создать хорошо функционирующую рыночную систему.

Таким образом, противопоставление политических и экономических причин — это ложное противопоставление. Экономическая и политическая составляющая любой ситуации обычно тесно переплетены и являются единым целым, так что их трудно разграничить. Реформы никогда не происходят в политическом вакууме; напротив, политические параметры являются такими же неотъемлемыми чертами процесса, как и экономические, и они тесно связаны друг с другом. Неправильно утверждать, что рекомендации относительно необходимых мер были верными, но не имели успеха из-за неподходящей политической ситуации. Политику реформ следует формулировать, принимая во внимание как экономические, так и политические условия, а особенно их взаимосвязи.

6.3. Механистическая, прямолинейная аргументация

Еще одно выражение эпистемологической слабости позиции Сакса и Ву можно усмотреть в часто встречающейся механистической, прямолинейной аргументации. В качестве примера можно привести их утверждение о том, что, «поскольку реформы вызвали экономический рост, еще больше реформ дали бы более быстрый рост» (Sachs and Woo 2000, p. 13)³². Очевидно, что это крайне механистический, линейный вывод³³. Реальная действительность, как правило, бывает намного более сложной, живой, нелинейной, со своими разрывами, обратными связями, разворотами и непредусмотренными последствиями.

Как уже было замечено, не имеющие прецедента ни в историческом, ни в международном плане темпы экономического роста Китая делают неуместным заявление Сакса и Ву о том, что для достижения более высоких темпов роста необходимо больше реформ. Важно отметить, что

³² Аналогично они и в другом месте утверждают, что «чем быстрее проходит конвергенция, тем лучше результаты» (Sachs and Woo 2000, p. 2).

³³ Некоторые могут утверждать, что это подобно защите хронического алкоголизма на основании того, что умеренное употребление спиртного ведет к сокращению сердечных заболеваний.

как раз отсутствие, а не осуществление реформ (как их понимают Сакс и Ву), возможно, приводило иногда к повышению темпов роста. Примером этому может послужить опыт Китая по либерализации процентных ставок. Есть мнение (Lin and Cai, 1996), что процентная ставка была главным сдерживающим фактором в объединении рынков Китая. В указанной работе они показывают, что искусственное поддержание учетной ставки на низком уровне в 1984 г. привело к росту спроса на кредитные средства. Ранее избыточный спрос сдерживался административными методами. Однако делегирование банкам полномочий по разрешению на предоставление кредита затруднило действие распределительного механизма и вызвало «быстрый рост кредитования и инвестиционный бум», что привело к очень высоким темпам экономического роста³⁴. Таким образом, перед нами пример того, как меньшие реформы (т. е. менее значительная либерализация процентной ставки) в конечном счете вызвали более быстрый экономический рост, что служит примером заблуждений, к которым приводит излишне прямолинейная аргументация.

Механистическая аргументация Сакса и Ву отражается также на их выводе (Н.4), где утверждается, что Китаю (да и Вьетнаму) не надо было экспериментировать с созданием институтов, поскольку капиталистические институты в своей наиболее законченной форме и так всем известны³⁵. Это опять-таки является упрощением. Прежде всего, ни Китай, ни Вьетнам пока еще не заявили, что их конечной целью является коммунизм; руководство обеих стран характеризует проводимые там реформы скорее как способ создания улучшенной формы социализма. Во-вторых, даже если бы Китай и Вьетнам действительно продвигались по капиталистическому пути, неоспорим тот факт, что институты капитализма могут быть весьма разнообразны. Даже по прошествии нескольких столетий в странах развитого капитализма институты неодинаковы, причем их различия отражают (i) соотношение государственного и частного секторов экономики; (ii) соотношение вклада банков и фондовых рынков в финансирование компаний; (iii) роль организаций трудящихся в переговорах между трудом и капиталом; (iv) систему социального страхования и т.д. Лишь постепенный процесс перемен, экспериментов, проб

³⁴ «Поддержание процентной ставки на искусственно низком уровне давало предприятиям стимул к тому, чтобы добиваться большего объема кредитования, чем позволяло предложение на рынке. До реформ избыточный спрос на кредиты ограничивался посредством центрального планирования. Делегирование местным банкам права предоставления кредитов, что произошло осенью 1984 г., привело к резкому росту объема кредитования и инвестиционному буму» (Lin and Cai 1996, p. 208).

³⁵ Как они пишут, «главное, что эксперименты не нужны и нежелательны. Долгосрочные цели институциональных перемен ясны» (Sachs and Woo 2000, p. 8).

и ошибок, эволюции может привести страну к такой конфигурации институтов, которая наилучшим образом отвечает именно ее условиям, зависящим от экономических, исторических, культурных, природных и прочих особенностей. К тому же, не всегда речь идет о приспособлении механизмов, уже имеющихся где-то в наличии. Существует возможность возникновения новых институциональных форм. Как подчеркивает Норт (North, 1990), невозможно просто пересадить институты извне, их необходимо взращивать на собственной почве (даже если семена и рассада принесены извне); а взращивание — длительный процесс.

7. Заключительные соображения

Представленный в настоящей работе анализ демонстрирует неправомочность гипотезы Сакса и Ву касательно вьетнамских реформ 1989 г., согласно которой Китай достиг бы более высоких темпов экономического роста, если бы реформы там проводились не постепенно, а по модели Большого взрыва. Ссылки на опыт Вьетнама отличаются неточностью фактического материала и неверностью его интерпретации, а сама гипотеза неверна ни в перспективном, ни в ретроспективном плане.

Работы Сакса и Ву содержат большой объем информации и способствуют пониманию процесса реформ в Китае. Однако их анализ отличается слабостью, проистекающей из их субъективного предпочтения модели Большого взрыва. Именно эта субъективность приводит их к ошибкам в отношении фактической стороны, интерпретации и собственно гипотезы. В эпистемологическом плане источником субъективизма авторов является недопонимание диалектического характера процесса реформ. Это недопонимание находит выражение в неготовности учитывать в своей механистической аргументации привязку отдельных реформ к конкретному моменту времени, а также сложный характер взаимодействия между политическими и экономическими аспектами процесса реформ. Обсуждение прочих возможных источников субъективизма Сакса и Ву лежит за рамками настоящей работы.

Признание того, что позиция Сакса и Ву носит субъективный характер, имеет большое значение, поскольку их взгляды, особенно мнение Сакса, имеют серьезный вес в научных и политических кругах. Сакс оказал огромное воздействие на ход реформ в России и по-прежнему имеет влияние в области переходного периода и развития. Доказательства субъективности их позиции, представленные в настоящей работе, по-

зволяют поставить вопрос о более внимательном критическом подходе к взглядам Сакса на реформы и переходный период.

Таблица 1. Воздействие реформ периода до 1989 г. на производство сельскохозяйственной продукции во Вьетнаме, рост в процентах

Год	С/х продукция в целом: Годовые темпы роста, % (Tran 1994, p. 114–6)	Продукция земледелия: Годовые темпы роста, % (Tran 1994, p. 114–6)	Продукция животноводства: Годовые темпы роста, % (Tran 1994, p. 114–6)	Производство пищевой продукции в рисовом эквиваленте: Годовые темпы роста, % (Tran 1994, p. 114–6)	Урожайность в производстве пищевой продукции в рисовом эквиваленте: Годовые темпы роста, % (Tran 1994, p. 114–6)	Рост производительности рисовых полей, % (Minot and Goletti 2000, p. 44)	Темпы роста населения, % (Minot and Goletti 2000, p. 44)
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
1976						11.7	3.3
1977	-5.6	-8.9	8.7	-6.3	-12.4	-10.7	2.4
1978	-1.8	-0.7	-6.0	-2.8	-4.7	-7.9	2.0
1979	8.7	9.5	5.4	14.0	11.6	15.1	2.1
1980	7.5	6.6	11.1	3.0	1.0	1.7	2.3
1981	4.4	1.5	15.3	4.2	5.4	6.7	2.2
1982	11.3	12.3	8.1	12.2	12.6	15.0	2.3
1983	3.3	1.3	10.3	0.9	3.7	2.1	2.1
1984	5.3	5.5	4.4	4.8	4.0	5.3	2.2
1985	2.5	2.8	1.5	2.3	1.9	2.6	2.0
1986	4.8	3.0	10.6	1.0	1.5	0.6	2.0
1987	0.4	-2.4	9.1	-4.4	-3.0	-5.8	2.3
1988	4.3	7.5	-4.8	11.5	7.3	11.9	1.9
1989	7.4	7.8	6.3	9.9	7.8	11.1	1.7
1990	1.6	1.0	3.2	-0.1	-0.3	1.0	2.1
1991	1.1	0.6	3.0	2.3	-2.3	2.0	2.4
1976–80	2.0	1.4	4.5	1.7	-1.5	-0.4	3.0
1981–85	5.4	5.3	5.8	4.8	5.3	6.0	2.1
1981–88	4.4	4.1	5.3	3.8	3.8	4.5	2.1

Источники: Столбцы (2)–(6) основаны также на GSOa (2000, p. 77–78), GSOB (2000, p. 178, 190, 201).

Примечание. Темпы роста в 1976–1980, 1981–1985 и 1981–1988 гг. — среднегеометрический годовой темп за соответствующие периоды.

Таблица 2. Воздействие реформ периода до 1989 г. на вьетнамский экспорт сельскохозяйственной продукции

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Население, млн (Minot and Goletti 2000, р. 44)	Производство риса, млн метрич. тонн (Minot and Goletti 2000, р. 44)	Производство риса на душу населения, кг (Minot and Goletti 2000, р. 44)	Чистый экспорт риса из Вьетнама, млн метрич. тонн (Minot and Goletti 2000, р. 44)	Видимое потребление риса, кг на душу населения (Minot and Goletti 2000, р. 44)	Вьетнамский экспорт кофе (,000 тонн) (GSO 2000b, р. 11)	Вьетнамский экспорт арахи-са, (,000 тонн) (GSO 2000b, р. 11)	Добыча нефти во Вьетнаме, млн тонн (GSO 2000, р. 315)	
1975	10.5	144	-0.3	130				
1976	49.2	11.8	156	-0.1	137	8.5	1.5	
1977	50.4	10.6	137	-0.2	121	2.1	1.0	
1978	51.4	9.8	124	-0.1	107	3.5	0.1	
1979	52.5	11.4	141	-0.1	122	2.8	0.7	
1980	53.7	11.6	141	-0.2	124	4.0	0.5	
1981	54.9	12.4	147	0	126	2.7	1.1	
1982	56.2	14.4	167	-0.2	146	4.2	4.3	
1983	57.4	14.7	167	0	143	4.6	16.2	
1984	58.7	15.5	172	-0.2	151	3.9	17.9	
1985	59.9	15.9	172	-0.3	152	9.2	24.8	
1986	61.1	16.0	170	-0.4	151	24.0	43.2	
1987	62.5	15.1	157	-0.2	138	25.6	56.3	
1988	63.7	17.0	173	-0.1	150	33.5	71.3	
1989	64.8	19.0	191	1.4	142	57.4	38.5	
1990	66.2	19.2	189	1.6	137	89.6	70.7	
1991	67.8	19.6	188	1.0	146	93.5	78.9	
							4.0	

Таблица 3. Воздействие реформ периода до 1989 г. на промышленное производство во Вьетнаме, рост в процентах

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
Темпы роста промышленной продукции (всего), %	Темпы роста промышленной продукции (центр), %	Темпы роста промышленной продукции (на местах), %	Темпы роста промышленной продукции (госсектор), %	Темпы роста промышленной продукции (негос. сектор), %	Доля местной промышленности в объеме пром. произ-водства, %	Доля негос. сектора в объеме пром. производства, %	
1976						55.9	31.4
1977	10.8	16.4	6.4	11.8	8.7	53.6	30.8
1978	8.2	2.8	12.7	5.8	13.4	55.9	32.3
1979	-4.7	-14.5	2.9	-10.4	7.0	60.4	36.3
1980	-10.3	-17.2	-5.7	-15.2	-1.6	63.5	39.8
1981	1.0	2.4	0.2	-1.0	4.0	63.0	41.0
1982	8.7	4.7	11.0	4.0	15.5	64.4	43.6
1983	13.0	11.2	14.1	11.6	14.9	64.9	44.3
1984	13.2	12.0	13.8	14.3	11.8	65.3	43.8
1985	9.9	7.6	11.1	10.0	9.7	66.0	43.7
1986	6.2	5.6	6.5	6.2	6.2	66.2	43.7
1987	10.0	6.8	11.6	9.3	10.9	67.2	44.1
1988	14.3	12.3	15.3	15.5	12.9	67.8	43.5
1989	-3.3	5.9	-7.6	-2.5	-4.3	64.7	43.0
1990	3.1	15.3	-3.5	6.1	-0.7	60.6	41.4
1991	10.4	15.5	6.1	11.8	7.4		
1976-80	0.6	-4.2	3.8	-2.7	6.5		
1981-85	10.6	8.5	11.8	9.6	12.2		
1981-88	10.2	8.2	11.2	9.4	11.0		

Источник: Трап 1994, р. 149.

Примечание. Негосударственный сектор включает частные и кооперативные предприятия. Темпы роста за 1976-1980, 1981-1985 и 1981-1988 гг. - среднегеометрический годовой темп за соответствующие периоды.

Таблица 4. Влияние реформ периода до 1989 г. на ВВП Вьетнама

	Общий ВВП в ценах 1994 г. (Nguyen et al., 2002, р. 267–8; GSO 2000, р. 27–29) млрд. долгов	Темп роста ВВП (Nguyen et al., 2002, р. 267–8; GSO 2000, р. 27–29)	ВВП в ценах 1994 г. Сектор услуг (Nguyen et al., 2002, р. 267–8; GSO 2000, р. 29) млрд. долгов	Темп роста ВВП. Сектор услуг (Nguyen et al., 2002, р. 267–8; GSO 2000 р. 29)	Темп экономического роста в секторе (GSO 2000, р. 27)	Темп экономического роста в секторе. Предшеств. год = 100 (GSO 2000, р. 27)
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)
1976	76376					
1977	79202	5.3			6.4	4.6
1978	79757	1.1			2.1	3.0
1979	80235	-1.8			1.6	-3.6
1980	77908	-3.6			-16.9	4.0
1981	80635	2.3			1.6	2.6
1982	87166	8.8			2.3	10.8
1983	92832	7.2			2.0	8.6
1984	100166	8.3			18.8	5.6
1985	106176	5.7	42948		14.8	3.0
1986	109189	2.8	41973	-2.3	1.7	3.7
1987	113154	3.6	43893	4.6	5.7	2.1
1988	119960	6.0	47744	8.8	7.6	4.8
1989	125571	4.7	51497	7.9	-1.8	9.8
1990	131968	5.1	56744	10.2	-3.5	11.2
1991	139634	5.8	60934	7.4	6.6	5.3
1976–1980		0.5			-2.8	2.0
1981–1985		6.9			7.9	6.1
1981–1988		5.7			6.8	5.2

Примечание. Темпы роста за 1976–1980, 1981–1985 и 1981–1988 гг., представленные в столбце (3), — среднегеометрический годовой темп за указанный период. Однако темпы роста в столбцах (6) и (7) — средние арифметические показатели за соответствующие периоды.

Таблица 5. Инфляция во Вьетнаме и ее источники

	Общий индекс цен. Предшеств. год = 100 (Тран 1994, р. 179; GSO 2000, р. 378)	Индекс потребит. цен. Предшеств. год = 100 (Тран 1994, р. 179; GSO 2000, р. 378)	Дефицит, % от доходов (Тран 1994, р. 101)	Доходы из зарубежных источников как % доходов гос. бюджета (Тран 1994, р. 102)	Кредиты на рабочий капитал: всего (на конец года), млн долгов (Тран 1994, р. 108)	Кредиты на рабочий капитал: госсектор (на конец года), млн долгов (Тран 1994, р. 108)	Кредиты на рабочий капитал: кооп. сектор (на конец года), млн долгов (Тран 1994, р. 108)	Кредиты на рабочий и проч. сектор (на конец года), млн долгов (Тран 1994, р. 108)
(1)	(2)	(4)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)
1976	121.9	109.6	-2.6	44.8	4649	4146	408	94
1977	118.6	108.6	-1.5	34.5	5664	5034	532	97
1978	120.9	104.4	-2.8	32.0	6030	5339	596	94
1979	119.4	116.0	-4.6	40.7	6193	5460	637	95
1980	125.2	117.8	-1.0	38.9	8302	7590	609	103
1981	169.6	195.1	-18.1	22.5	36013	35737	101	174
1982	195.4	205.4	-8.1	28.8	45322	43126	1950	246
1983	149.5	138.8	-3.9	21.6	62970	59721	2924	325
1984	164.9	179.9	-3.6	13.7	96286	90504	5436	346
1985	191.6	190.8	-36.6	25.1	36166	34404	1727	35
1986	487.3	492.7	-23.4	14.6	111622	102162	8641	819
1987	301.3	289.3	-20.9	10.2	400252	360173	30098	9981
1988	308.2	265.0	-33.6	17.3	1718697	1480114	255545	43650
1989	134.7	118.8	-34.2	21.6	3229083	2787012	268158	173913
1990	167.5	155.8	14.5	22.9	4210000	3736000	474000	
1991	167.6	170.6	13.8	5.0	7993000	7226000	767000	

Таблица 6. Темпы роста ВВП, инфляция и обменный курс в Китае в период реформ

Год	Темпы роста ВВП, % (NBS 1999, р. 3)	Темпы роста общего уровня розн. цен, % (NBS 1999, р. 21)	Темпы роста уровня потребит. цен, % (CPI), (NBS 1999, р. 21)	Баланс гос. бюджета как % доходов гос. бюджета	Баланс гос. бюджета как % ВВП	Долл. США/ Юань (Bramall 2000, р. 381)
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)
1976	-1.6	0.3	0.3	-3.8	-1.0	
1977	7.6	2.0	2.7	3.5	1.0	
1978	11.7	0.7	0.7	0.9	0.3	0.59
1979	7.6	2.0	1.9	-11.8	-3.4	0.63
1980	7.8	6.0	7.5	-5.9	-1.5	0.67
1981	5.2	2.4	2.5	3.2	0.8	0.59
1982	9.1	1.9	2.0	-1.5	-0.3	0.53
1983	10.9	1.5	2.0	-3.1	-0.7	0.50
1984	15.2	2.8	2.7	-3.5	-0.8	0.44
1985	13.5	8.8	9.3	0.03	0.0	0.34
1986	8.8	6.0	6.5	-3.91	-0.8	0.29
1987	11.6	7.3	7.3	-2.9	-0.5	0.27
1988	11.3	18.5	18.8	-5.7	-0.9	0.27
1989	4.1	17.8	18.0	-6.0	-0.9	0.26
1990	3.8	2.1	3.1	-5.0	-0.8	0.21
1991	9.2	2.9	3.4	-7.5	-1.1	0.19
1992	14.2	5.4	6.4	-7.4	-1.0	0.18
1993	13.5	13.2	14.7	-6.8	-0.9	0.17
1994	12.6	21.7	24.1	-11.0	-1.2	0.12
1995	10.5	14.8	17.1	-9.3	-1.0	0.12
1996	9.6	06.1	8.3	-7.2	-0.8	0.12
1997	8.8	0.8	2.8	-6.7	-0.8	
1998	7.8	-2.6	-0.8	-9.3	-1.2	

Таблица 7. Вклады и ссуды в банковской системе Китая (темпы роста и доли)

Год	Темпы роста, % депозитов домохозяйств в гос. банках (McKinnon 1994, р. 448)	Темпы роста, % депозитов городских домохозяйств в гос. банках (McKinnon 1994, р. 448)	Темпы роста, % депозитов сельских домохозяйств в гос. банках (McKinnon 1994, р. 448)	Темпы роста М0, % (Bramall 2000, р. 305)	Темпы роста М2, % (Bramall 2000, р. 305)	Темпы роста, % всех депозитов в гос. банках (McKinnon 1994, р. 448) (ср. NBS 1999, р. 64)	Темпы роста объема займов, предоставленных гос. банками, млрд долл. США (ср. NBS 1999, р. 66)	Сбережения домохозяйств как процент ВВП (McKinnon 1994, р. 449)
1976								
1977						8.7	7.9	
1978						6.7	11.2	5.9
1979	33.4	30.8	40.8	26	27	18.0	10.3	7.1
1980	42.2	39.4	49.2	29	27	24.1	18.4	8.9
1981	31.1	25.4	45.0	15	23	22.0	18.5	11.0
1982	29.0	26.3	34.5	11	19	16.9	11.2	13.0
1983	32.1	28.0	40.3	21	20	17.7	12.9	15.4
1984	36.1	35.6	37.0	49	31	28.5	32.8	17.5
1985	33.6	36.2	28.9	25	17	19.0	23.9	19.0
1986	37.9	39.1	35.6	23	29	25.6	28.5	23.1
1987	37.4	40.5	31.3	19	24	21.7	19.0	27.2
1988	23.7	28.6	13.6	47	22	14.0	16.8	27.1
1989	35.4	40.5	23.6	10	18	45.3	36.1	32.3
1990	36.7	39.0	30.4	13	28	29.9	23.1	39.8
1991	29.5	30.8	26.0	20	27	29.0	20.7	45.9

Таблица 8. Процентная ставка в банковской системе Китая

Год	Национальный индекс розн. пен (изменение в %) (McKinnon 1994, р. 452)	Номинальная процентная ставка по срочному займу домохозяйству на 1 год (McKinnon 1994, р. 452)	Номинальная процентная ставка по срочному займу домохозяйству на 3 года (McKinnon 1994, р. 452)	Номинальная процентная ставка по срочному займу на промышлен. секторе (McKinnon 1994, р. 452)	Номинальная процентная ставка по займу в ТМП (McKinnon 1994, р. 452)	Реальная процентная ставка по срочному займу домохозяйству на 1 год (McKinnon 1994, р. 452)
1976						
1977						
1978						
1979						
1980	6	5.4	6.1	2.5	2.2	-0.6
1981	2.4	5.4	6.1	2.5	2.2	3.0
1982	1.9	5.8	6.8	3.6	4.3	3.9
1983	1.5	5.8	6.8	7.2	4.3	4.3
1984	2.8	5.8	6.8	7.2	7.9	3.0
1985	8.8	7.2	8.3	7.9	10.1	-1.6
1986	6	7.7	8.3	7.9	10.1	1.7
1987	7.3	7.2	8.3	7.9	10.1	-0.1
1988	18.5	8.6	9.7	9.0	10.1	-9.9
1989	17.8	11.3	13.1	11.3	11.3	-6.5
1990	2.1	8.6	10.1	9.4	9.4	6.5
1991	2.9	7.6	8.3	8.6	8.5	4.7

Таблица 9. Банковские кредиты в негосударственном секторе; займы и депозиты сельских кредитных кооперативов (СКК)

Год	Банковские кредиты городским коллективным хозяйствам как % всех выданных банковских кредитов	Банковские кредиты городским частным лицам как % всех выданных банковских кредитов	Банковские кредиты ТМП как % всех выданных банковских кредитов	Банковские кредиты сельским хозяйствам как % выданных банковских кредитов	Все кредиты хозяйствам В негосударств. секторе как % выданных банковских кредитов	Депозиты в СКК (всего), млрд юаней (McKinnon 1994, р. 450)	Ссуды, которые СКК выдавали ТМП как процент всех ссуд, выданных СКК (по McKinnon 1994, р. 450)	СКК: Всего кредитов/всего депозитов (%) (McKinnon 1994, р. 450)
1976								
1977								
1978								
1979						21.59	29.9	22.0
1980						27.23	38.1	30.0
1981						31.96	36.8	30.2
1982						38.99	34.9	31.1
1983						48.74	36.7	33.6
1984						62.49	38.1	56.7
1985	4.95	0.17	5.63	6.85	17.6	72.49	41.1	55.2
1986	5.11	0.13	6.82	6.68	18.94	96.23	46.8	59.1
1987	5.47	0.16	7.25	7.28	20.16	122.52	46.6	63.0
1988	5.58	0.17	7.59	7.19	20.53	139.98	50.2	64.9
1989	5.15	0.11	7.39	7.12	19.97	166.95	52.2	65.6
1990	4.93	0.09	7.42	7.17	19.61	214.49	53.8	65.9
1991	4.74	0.08	7.63	7.39	19.84	270.93	55.7	66.8

Таблица 10. Сравнение экономических показателей Китая и Вьетнама

Показатель	Вьетнам	Китай
Темпы роста населения в 1981–1988 гг. (в среднем в год, %) (Источник: UNSD)	2.2	1.5
Темпы роста населения в 1991–2004 гг. (в среднем в год, %) (Источник: UNSD)	1.5	0.9
Темпы роста населения в 1981–2004 гг. (в среднем в год, %) (Источник: UNSD)	1.8	1.1
Темпы роста ВВП (при постоянных ценах) в 1981–1988 (в среднем в год, %) (Источник: UNSD)	5.9	11.2
Темпы роста ВВП (при постоянных ценах) в 1991–2004 гг. (в среднем в год, %) (Источник: UNSD)	7.6	9.8
Темпы роста ВВП (при постоянных ценах) в 1981–2001 гг. (в среднем в год, %) (Источник: UNSD)	6.8	9.7
Темпы роста ВВП на душу населения (при постоянных ценах) в 1981–1988 гг. (в среднем в год, %) (Источник: UNSD)	3.6	9.6
Темпы роста ВВП на душу населения (при постоянных ценах) в 1991–2004 гг. (в среднем в год, %) (Источник: UNSD)	5.9	8.8
Темпы роста ВВП на душу населения (при постоянных ценах) в 1981–2004 гг. (в среднем в год, %) (Источник: UNSD)	4.8	8.5
Инфляция в 1981–1988 гг., рассчитанная по росту общего индекса цен (среднеарифметическая величина в год, %) (Источники: Tran 1994 — по Вьетнаму, McKinnon 1994 — по Китаю)	146.0	6.2
Инфляция в 1981–1988 гг., рассчитанная по росту индекса потребительских цен (среднеарифметическая величина в год, %) (Источники: Tran 1994 — по Вьетнаму, McKinnon 1994 — по Китаю)	145.0	6.4
Инфляция в 1981–1988 гг., рассчитанная по росту дефлятора ВВП (среднеарифметическая величина в год в % (Источник: ICSEAD)	15.4	5.8
Инфляция в 1995–2003 гг., рассчитанная по росту дефлятора ВВП (среднеарифметическая величина в год, % (Источник: ICSEAD)	3.9	3.1
Бюджетный дефицит в 1981–1988 гг. (среднеарифметическая годовая величина, %) (Источники: Tran 1994 — по Вьетнаму, McKinnon 1994 — по Китаю)	18.5	2.2
Бюджетный дефицит в 1991–2002 гг. (среднеарифметическая годовая величина, %) (Источник: ICSEAD)	1.8	1.4

Примечание. Используются сокращения: Статистический отдел ООН (UNSD); Международный центр изучения развития Восточной Азии (ICSEAD).

Таблица 11. Сроки проведения экономических реформ в Китае и во Вьетнаме

Дата	Реформы в Китае	Реформы во Вьетнаме
1978 [декабрь] (Третий Пленум ЦК КПК 11-го созыва)	Начало реформы в сельском хозяйстве: введение системы семейного подряда и деколлективизация	
1979 [авг. — сент.] (Шестой Пленум ЦК КПВ 4-го созыва)		Начало реформ: введение контрактной системы с сельском хозяйстве и самокупаемости и самофинансирования на государственных предприятиях
1979	Принятие мер по облегчению экспорта промышленных товаров и допуск иностранных инвестиций	
1979	Начало постепенного выравнивания курсов юаня	
1979	Создание четырех специальных экономических зон на побережье	
1981 [январь] (заседание ЦК КПВ)		Принятие Сотой резолюции, формально одобрившей «контрактную систему»
1981 [декабрь]		Принятие 25 Резолюции правительства Вьетнама о переходе государственных предприятий на «трехплановую» систему
1984	Начало реформ в промышленности; введение «двухколейной» системы	
1984	Создание зон экономического развития в 14 крупнейших городах на побережье	
1985 [июнь] (Восьмой Пленум ЦК КПВ)		Принятие Резолюции по «Ценам — зарплате — деньгам»; введение мер по стабилизации новой валюты и сдерживанию инфляции
1986 (Шестой Съезд КПВ)		Принятие программы «Дой мой» (перестройка)
1987		Принятие 217 Постановления правительства Вьетнама о переводе деятельности государственных предприятий на коммерческую основу

Дата	Реформы в Китае	Реформы во Вьетнаме
1987		Дальнейшие реформы цен и попытки принятия мер по стабилизации
1987 [декабрь] (Сессия Национальной ассамблеи; вступ. в силу в 1988 г.)		Принятие Закона о земле и предоставление домохозяйствам долгосрочных прав пользования на землю
1987 [декабрь]		Принятие Закона об Экспортных и импортных пошлинах на коммерческие товары
1988 [апрель] Политбюро ЦК КПВ		Принятие Сотой Резолюции и укрепление прав сельских семей перед колхозами/совхозами
1988		Принятие Закона об иностранных инвестициях
1988–1989	Студенческие волнения и события на площади Тяньаньмэнь	
1989		Радикальные реформы, направленные на стабилизацию и либерализацию
1992	Поездка Дэн Сяопина по югу страны и подтверждение курса на реформы	
1993[ноябрь (заседание ЦК КПК)]	Увеличение автономии государственных предприятий, приближение к их полной независимости от центрального правительства	
2001	Вступление Китая в ВТО	
2007		Вступление Вьетнама в ВТО

Примечание: Используются следующие сокращения: ЦК — Центральный комитет, КПВ — Коммунистическая партия Вьетнама, КПК — Коммунистическая партия Китая, ВТО — Всемирная торговая организация.

Литература

Arkadie, V. Brian and Raymond Mallon (2003), *Viet Nam: A Transition Tiger?* Canberra: Asia Pacific Press at the Australian National University.

Bramall, Chris (2000), *Sources of Chinese Economic Growth, 1978–1996*, Oxford: Oxford University Press.

Brabant Van, Jozef M. (1990), “Reforming a Socialist Developing Country — The Case of Viet Nam,” *Economics of Planning*, Vol. 23, pp. 209–229.

Byrd, William A. (1987), “The Impact of the Two–Tier Plan/Market System in Chinese Industry,” *Journal of Comparative Economics*, Vol. 11, pp. 295–308.

Fforde, Adam. and de Vylder, Stefan. (1996), *From Plan to Market: The Economic Transition in Viet Nam*, Westview Press, Oxford.

Gelb, Alan, Gary Jefferson, and Inderjit Singh (1993), “Can Communist Economies Transform Incrementally? China’s Experience,” Working Paper No. 1189, October, Policy Research Department, World Bank, Washington DC .

General Statistical Office (GSO) of Viet Nam (2000a), *Viet Nam 1975–2000: Statistical Data of Viet Nam Socio Economy 1975–2000*, Statistical Publishing House.

General Statistical Office (GSO) of Viet Nam (2000b), *Viet Nam 1975–2000: Statistical Data of Viet Nam Agriculture, Forestry, and Fishery 1975–2000*, Statistical Publishing House.

Groves, Theodore, Yongmiao Hong, John McMillan, and Barry Naughton (1994), “Autonomy and Incentives in Chinese State Enterprises,” *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 109, No. 1 (February), pp. 183–209.

Lau, Lawrence J., Yingyi Qian, and Gerard Roland (1997), “Pareto–improving Economic Reforms through Dual–Track Liberalization,” *Economics Letters*, Vol. 55, pp. 285–292.

Lau, Lawrence J., Yingyi Qian, and Gerard Roland (2000), “Reform without Losers: An Interpretation of China’s Dual–Track Approach to Transition,” *Journal of Political Economy*, Vol. 108, No. 1, pp. 120–143.

Lin, Justin Yifu and Fang Cai (1996), “The Lessons of China’s Transition to a Market Economy,” *CATO Journal*, Vol. 16, Issue 2 (Fall), pp. 201–219.

Lipton, David and Jeffrey Sachs (1990), “Creating a Market Economy in Eastern Poland: The Case of Poland,” *Brookings Papers on Economic Activity*, No. 1, pp. 75–147.

Lipton, David and Jeffrey Sachs (1992), "Prospects for Russian Economic Reforms," *Brookings Papers on Economic Activity*, No. 2 pp. 213–283.

McKinnon, Ronald I. (1994), "Financial Growth and Macroeconomic Stability in China, 1978–1992: Implications for Russia and Other Transitional Economies," *Journal of Comparative Economics*, Vol. 18, pp. 438–469.

Murphy, Kevin M., Andrei Shleifer, and Robert W. Vishny (1992), "The Transition to a Market Economy: Pitfalls of Partial Reform," *Quarterly Journal of Economics*, August, pp. 889–906.

National Bureau of Statistics (NBS) (1999), *Comprehensive Statistical Data and Materials on 50 Years of New China*, Beijing: China Statistics Press.

Naughton, Barry (1994), "What is Distinctive about China's Economic Transition? State Enterprise Reform and Overall System Transformation," *Journal of Comparative Economics*, Vol. 18, pp. 470–490.

North, Douglass C. (1990), *Institutions, Institutional Change, and Economic Performance*, Cambridge: Cambridge University Press.

TS. Nguyen Van Chinh, TS.Vu Quang Viet Cu nhan Tran Van, Cu nhan Le Hoang (2002), *Viet Nam Economy in the Years of Reform*, Ha Noi: Nha xuất bản and Thống kê.

Riedel, James (1995), "The Transition to Market in Viet Nam," *HKCER Letters*, Vol. 35, pp. 1–9.

Riedel, James and Bruce Comer (1997), "Transition to Market Economy in Viet Nam," in Wing Thye Woo, Stephen Parker, and Jeffrey Sachs (editors), *Economies in Transition: Comparing Asia and Europe*, Cambridge: MIT Press, pp. 189–216.

Sachs, Jeffrey (1994), "Understanding Shock Therapy," Occasional Paper No. 7, Social Market Foundation, London.

Sachs, Jeffrey D. and Wing Thye Woo (1997), "Understanding China's Economic Performance," NBER Working Paper No. 5935, Cambridge MA.

Sachs, Jeffrey D. and Wing Thye Woo (2000), "Understanding China's Economic Performance," *Journal of Policy Reform*, Vol. 1, No. 1, pp. 1–50.

Sachs, Jeffrey and Wing Thye Woo (1994b), "Structural Factors in the Economic Reforms of China, Eastern Europe, and the Former Soviet Union," *Economic Policy*, April, pp. 102–145.

Sachs, Jeffrey and Wing Thye Woo (1994c), "Experiences in the Transition to a Market Economy," *Journal of Comparative Economics*, Vol. 18, pp. 271–275.

Tran, Hoang Kim (1994), *Economy of Viet Nam: Reviews and Statistics*, Hanoi: Statistical Publishing House.

Wood, Adrian (1989), "Deceleration of Inflation with Acceleration of Price Reform: Vietnam's Remarkable Recent Experience," *Cambridge Journal of Economics*, Vol. 13 (4), pp. 563–71.

Wu, Jinglian and Renwei Zhao (1987), "The Dual Pricing System in China's Industry," *Journal of Comparative Economics*, Vol. 11, pp. 309–318.

*Препринт WP1/2008/03
Серия WP1
«Институциональные проблемы
российской экономики»*

Назрул Ислам

**Вьетнамский урок для Китая:
анализ гипотезы Сакса и Ву**

Публикуется в авторской редакции

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Отпечатано в типографии ГУ ВШЭ с представленного оригинал-макета.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 3,5.
Усл. печ. л. 3,5. Заказ № . Изд. № 869.

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3

Тел.: (495) 772-95-71; 772-95-73

Для заметок
